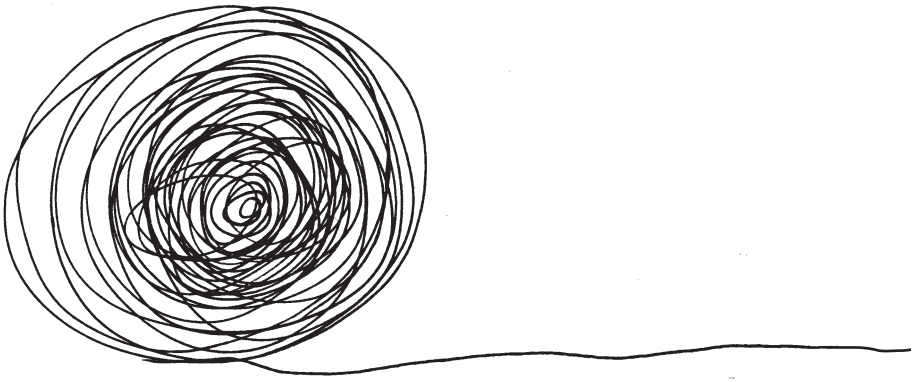
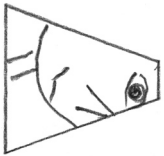
АРСЕН МИРЗАЕВ

ДЕРЕВО ВРЕМЕНИ





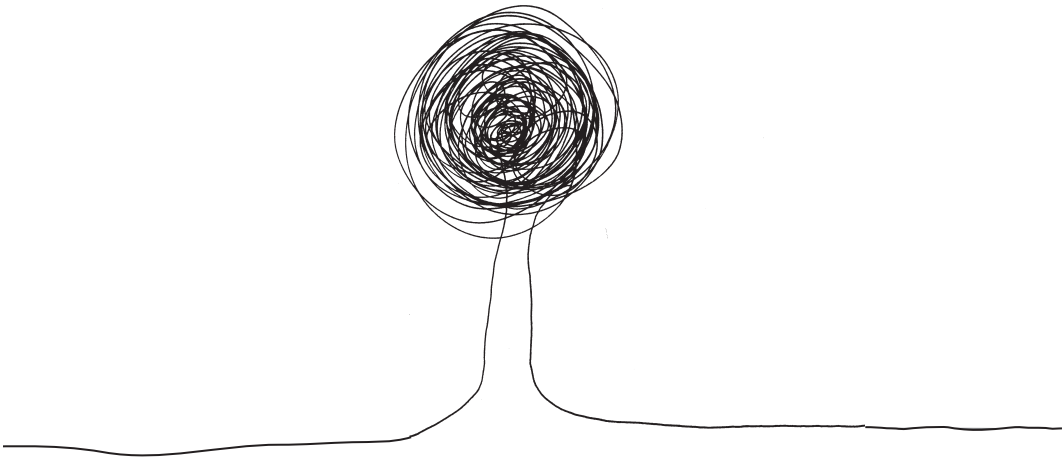
РУССКИЙ ГУЛЛИВЕР

АРСЕН МИРЗАЕВ

ДЕРЕВО ВРЕМЕНИ

изборник

I



РУССКИЙ ГУЛЛИВЕР
ЦЕНТР СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Санкт-Петербург–Москва
2008

Издательский проект «Русский Гулливер»
Центр современной литературы

Арсен Мирзаев
Дерево времени. Книга стихотворений / Русский Гулливер; Центр современной литературы. — М: 2008 — 144 с.

«Дерево Времени» — 11-й сборник петербургского поэта Арсена Мирзаева. В него вошли стихотворения разных лет, из различных циклов и книг. Завершается сборник послесловием Юрия Орлицкого «Что наша жизнь? Игра?» и текстом Виктора Сосноры «Умная заумь», посвященным автору.

ISBN 978-5-91627-008-2

© А. Мирзаев, текст, 2008
© А. Веселов, оформление, рисунки, 2008
© Центр современной литературы 2008
© Русский Гулливер 2008

памяти друга
поэта Геннадия Айги

ИЗ СТИХОВ РАЗНЫХ ЛЕТ

* * *

К фотографии Елены Гуро

сидит на полу
в руках кисти

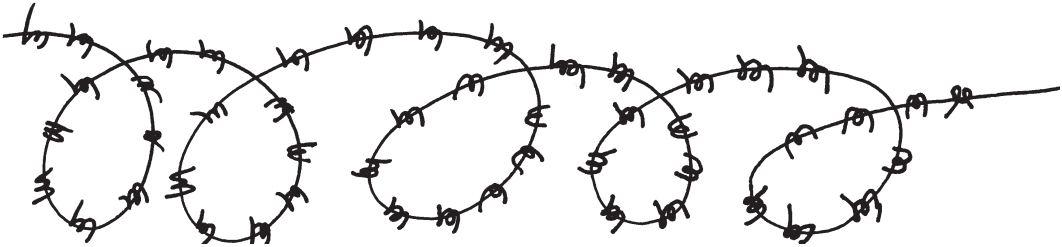
за спиной у нее
этюд

за спиной у этюда
окно

за спиной у окна
МИР

сидит
на холодном полу
маленькая девочка
с путешествующим взглядом
великое дитя
неизвестного возраста

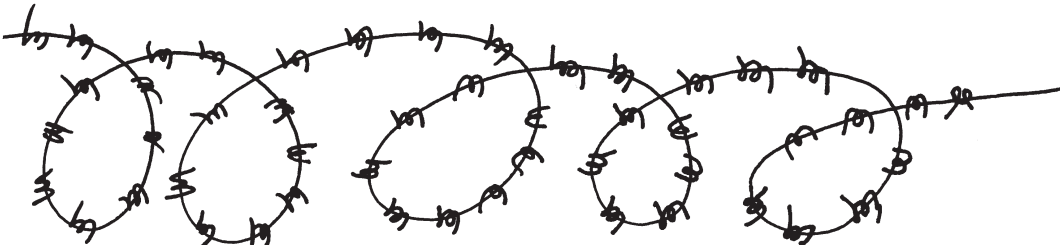
МАТЬ ВСЕМУ

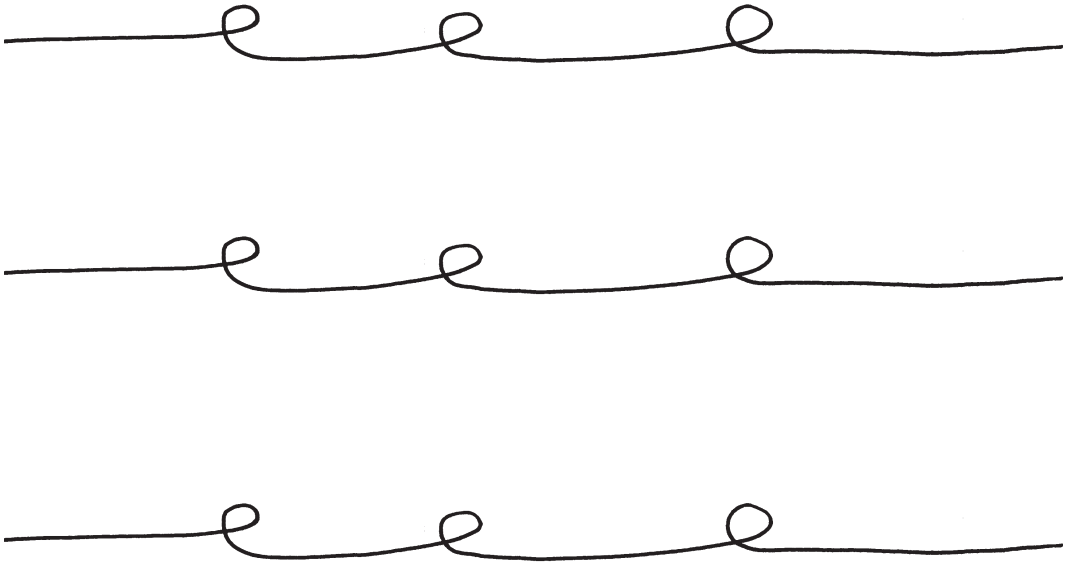


ПЕСЕНКА ТРИДЦАТЫХ ГОДОВ

Тихону Чурилину

Как у Смольного собора
три жида поймали вора
Оказался тоже жид
Потому что он бежит
словно жид
Потому что он дрожит
словно жид
Потому что он визжит
словно жид
и — убитый —
он лежит
словно жид…





МОЛЧАНИЯ

Геннадию Айги

о д н о

слова текут
реке подобно
душа молчит

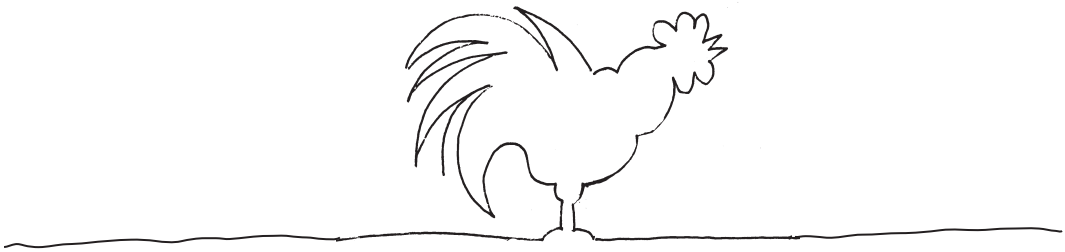
е щ е о д н о

слова
последней каплей оборвутся
и упадут
она заговорит

и н о е

душа другая
будет жить
безмолвно
великая
в реке
в последней
капле

1991



* * *

петуха
голос надтреснутый
обреченно печальный

«ай-ги» —
вдруг послышалось
снова:
«ай-ги»

— убежденно и гордо!

23.10.1994
ст. Ухтомская

* * *

Ларисе Березовчук

МИР РАЗДЕЛЕН
НА БРОДСКИАНЦЕВ И АЙГИСТОВ
по типу:
поэтики
дыхания
сти-ха-ни-я
эстетики

«Ой ты, участь корабля»…

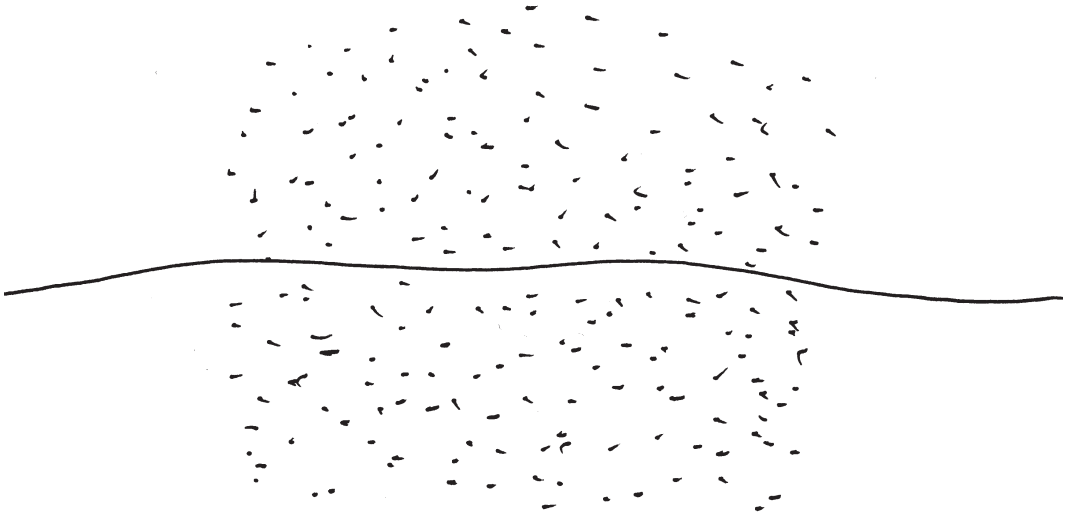
и

«Как снег Господь что есть»…

Так и не смог
сойти с котурнов Бродский.
И не пришел
на Остров
умирать.

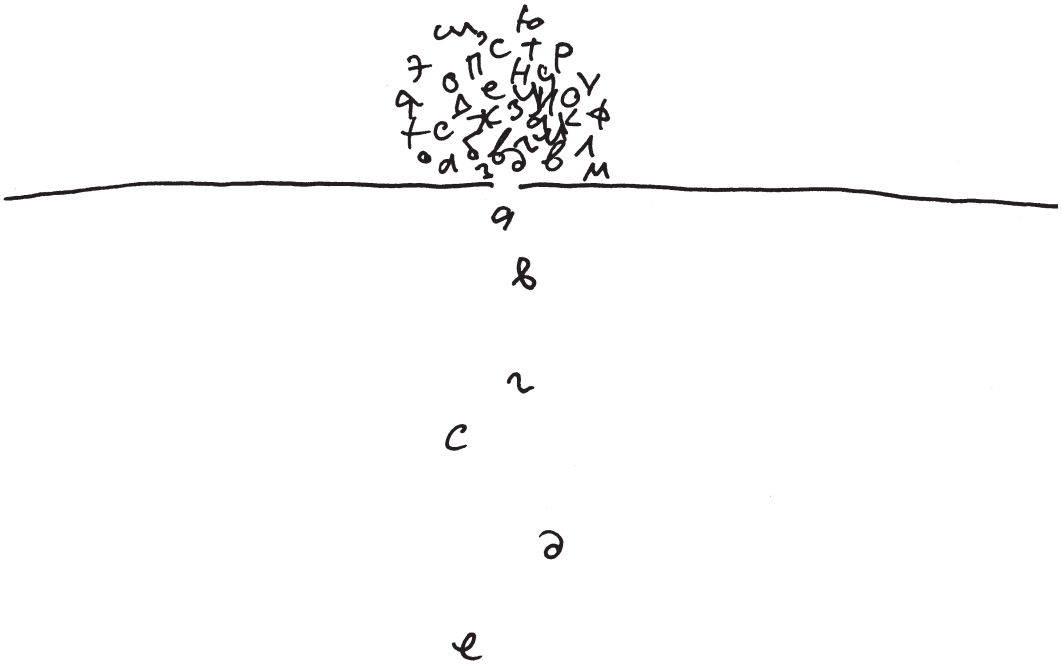
Айги дал миру
Снег, Овраг и Поле,
и Сон, и Тишину, и Розы.
И Кутежи…

В Шаймурзино
вернулся после смерти,
лег рядом с предками
в чувашский чернозем.



ТЕПЕРЬ ВСЕГДА СНЕГА
В ПРОВИНЦИИ ЖИВЫХ

СПб., метро,
26.02.2006



Из цикла
«ЧИТАТЬ И ПИСАТЬ»

1

в очередной раз
сижу и слушаю
чужие стихи
сижу и слушаю
сижу и слушаю
сижу и слушаю

и вдруг понимаю:
жить остается

все меньше и меньше
все меньше и меньше
все меньше и меньше

с каждой
буквой

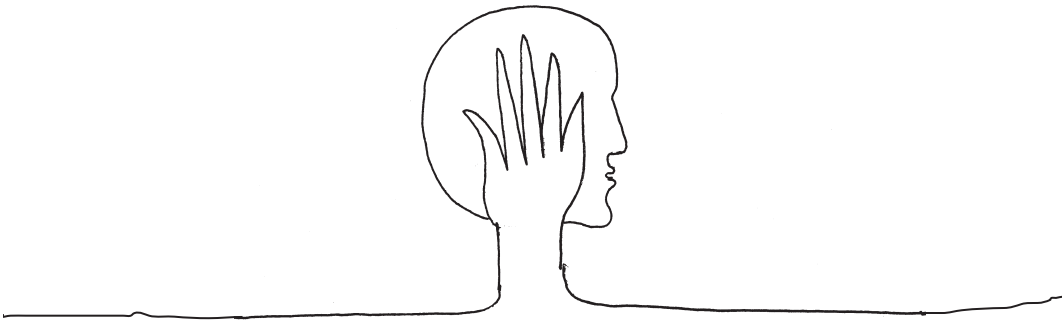
2

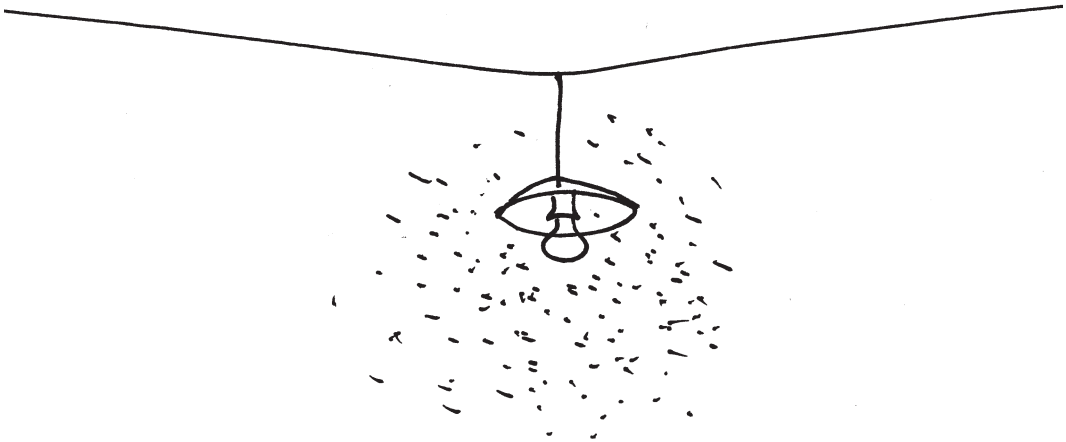
слушать
когда кто-то
читает твои стихи
мягко говоря неловко
даже если это
твой родственник
добрый друг
сосед по лестничной площадке

слушать
когда кто-то
читает твои стихи
не слишком приятно
даже если это поэт
очень талантливый
самобытный
и оригинальный

слушать
когда кто-то
читает твои стихи
попросту омерзительно
особенно когда это
профессиональный чтец
с его извечной экзальтацией
фирменным придыханием
ритмичными взмахами рук

слушать
когда кто-то
читает твои стихи
бессмысленно:
все равно
он прочтет их
НЕ ТАК





3

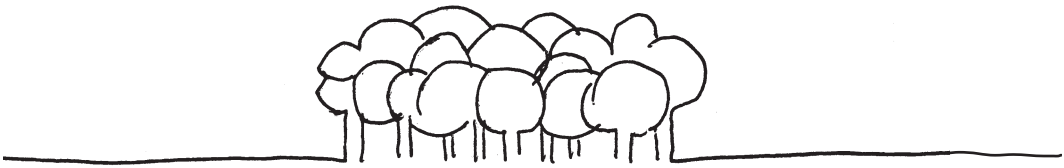
вот так бы
все поэты читали:
громко
отчетливо
и проникновенно

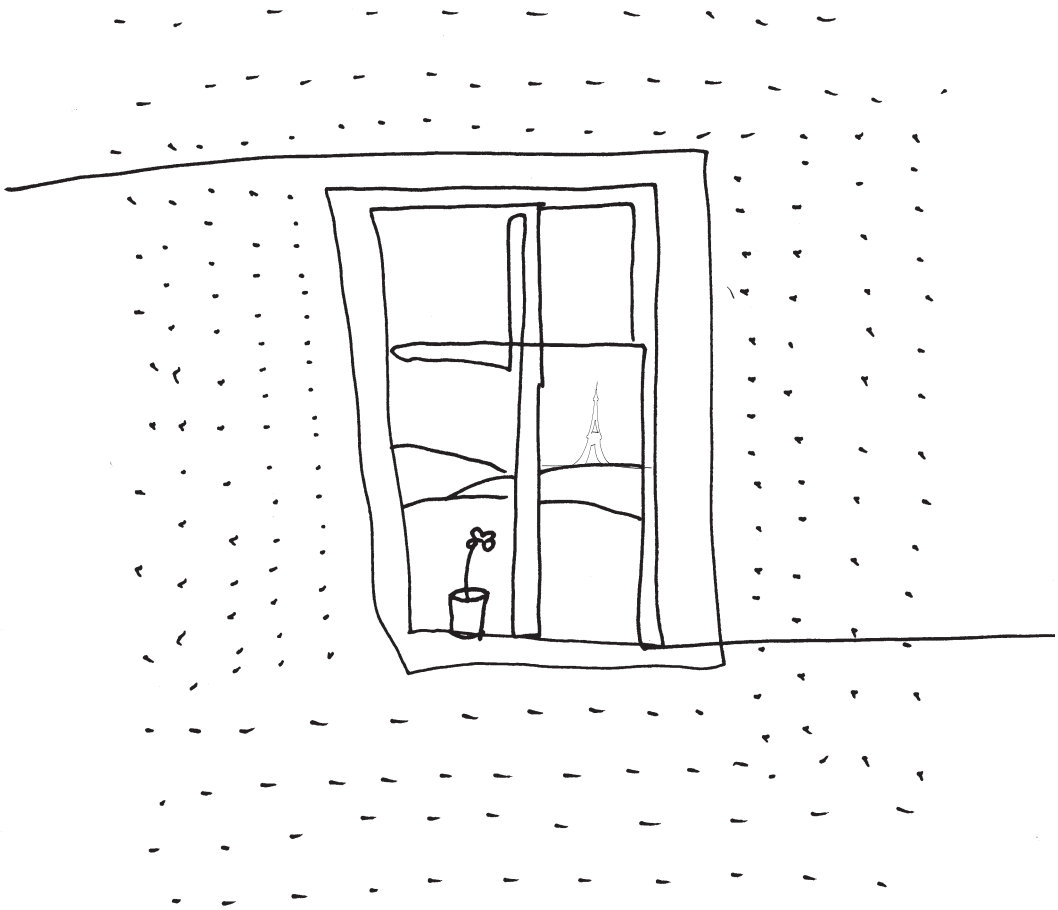
а то
один мямлит
другой шепчет
третий хрипит
а четвертый
вообще читать не умеет —
только писать

4

Музею Вадима Сидура

в толпе поэтов
читаю стихотворение
«Поэт и толпа»



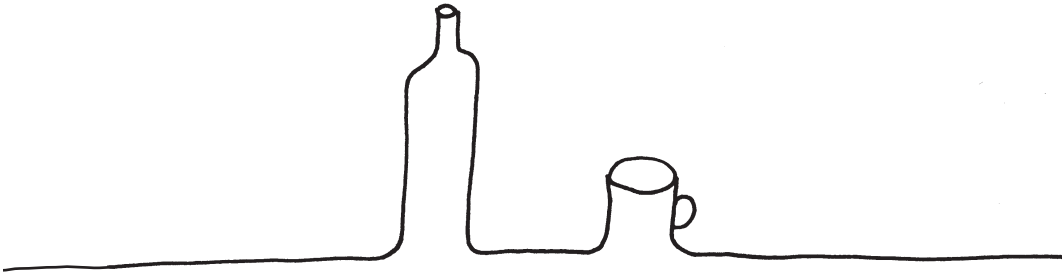


* * *

Всю ночь
прохихикали с М.
вместо того чтобы спать
или еще чем полезным заняться...

Париж изумлялся:
— Нежели же я так смешон?..

Париж был не прав.
Мы смеялись абстрактно.

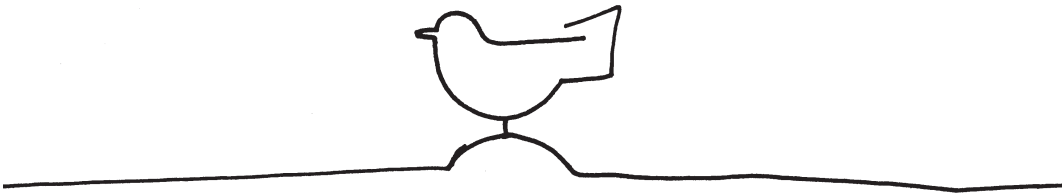


* * *

нормандцы нордичные
фламандцы флегматичные
а питерцы —
питейно-пиитичные

* * *

Нормандия. И нем Ан-
флёр. И волн его
еще не слышен шум.
Но мы
их приближенье чуем.
И ветру встречному
французскому
смеемся.
И радуемся мы
раздолью a la Rus.



СЕН-МАРТЕН

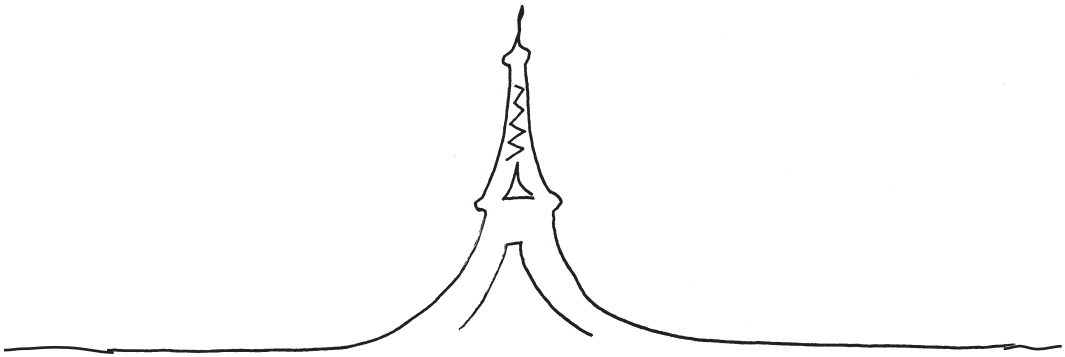
Сидели
на канале Сен-Мартен,
водой
друг друга
поливали из бутылки.
Казалось бы,
что может быть глупее?

— Что *может* быть,
того *не может* быть…

И мы купались
в этом невозможном:
в парижском жарком воздухе,
во взглядах,
случайно брошенных

на нас,
и нами —
на черных,
белых,
рыжих,
друг на друга.

Счастливые
часов не наблюдают...
А мы
глотали каждую минуту
и упивались
каждою секундой.
И были счастливы,
как никогда,
никто,
нигде.



СМЕРТЬ В ПАРИЖЕ

К Богу
дорогой звуков
затихающих постепенно

В ЛЮКСЕМБУРГСКОМ САДУ

Очень ловко играющий в теннис
лилипут

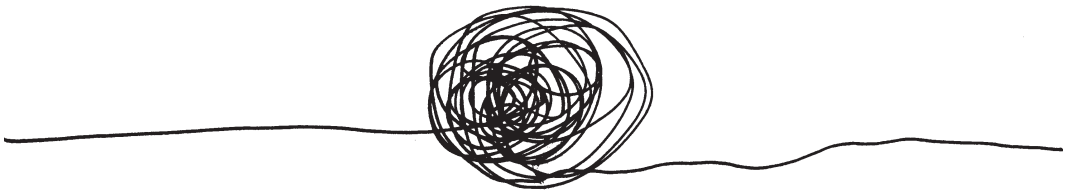
Голова Верлена
вырастающая из каменной глыбы

Голубь
загорающий на его темечке

Флейтист
в очереди на выставку Гогена
с трудом выдавливающий звуки
из своей черной трубочки

И — словно в Катькином саду —
стайки шашистов
шахматистов
нардистов
и даже картежников

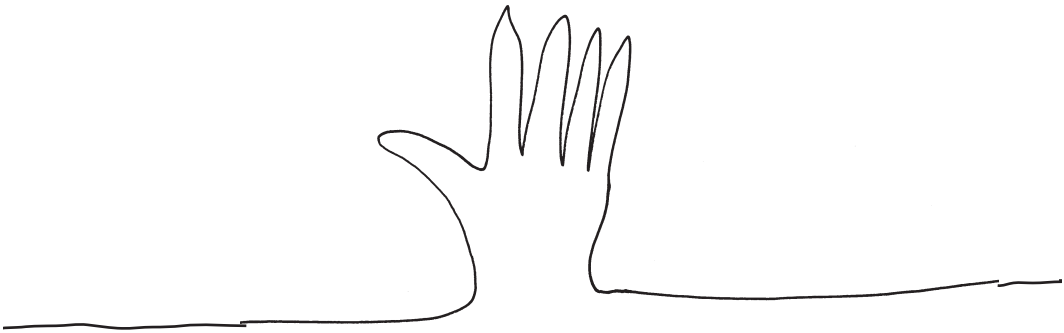
Вот, пожалуй, и всё
если не считать меня
впрочем, мною
величиной бесконечно малой
в Люксембургском саду
можно
пренебречь



* * *

Поэту

умирай поскорей
дай народу
себя оценить

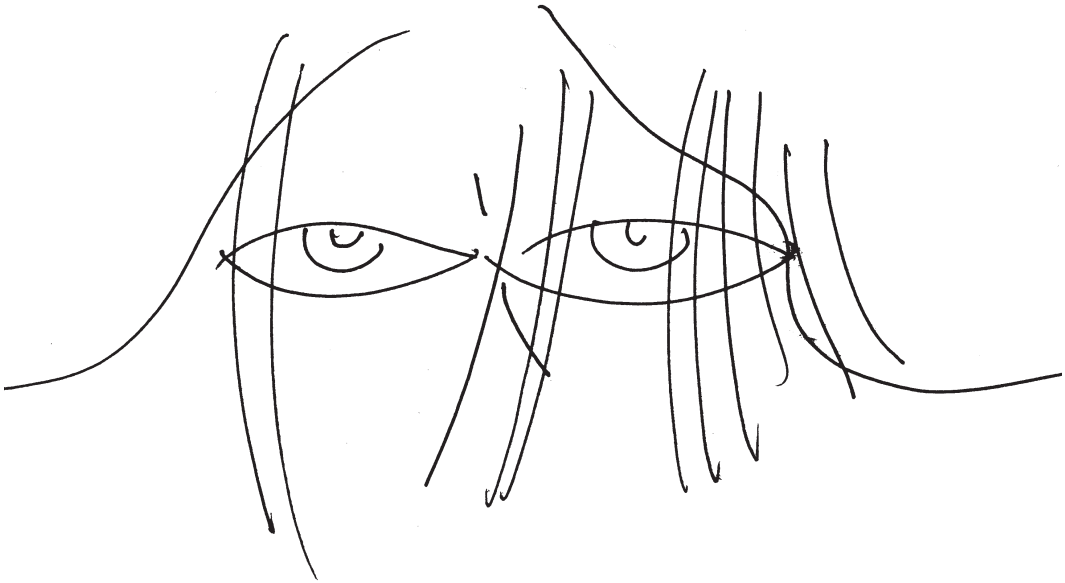


* * *

музыка
разговора
влюбленных
глухонемых

* * *

такое вот
счастье
серое
сирое
цвета Аси Павловны
шерстяной девушки
свернувшейся клубком
на моих коленях

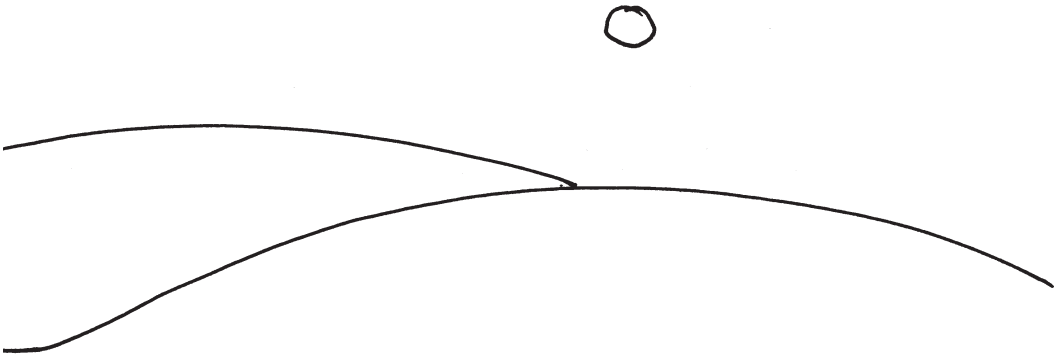


* * *

Ты обернулась напоследок
вышла
и растворилась
в утренней толпе

а поезд дальше ехал

почему-то
передо мной
стояли неотступно
миндалевидные
печальные глаза
оленей
на картинах Пиросмани...



* * *

я не рассказывал тебе
о самом главном

...о ядовитой зебре на панели
о синих птицах
вышедших на площадь
о невозможном чувстве языка
приснившемся
проснувшемуся в Альпах
о том
что видел пьяный эфиоп
в далекой и не виданной
России
о том
как упоительно грустят
незримые овальные дома
в Даринии седой
непостижимой...

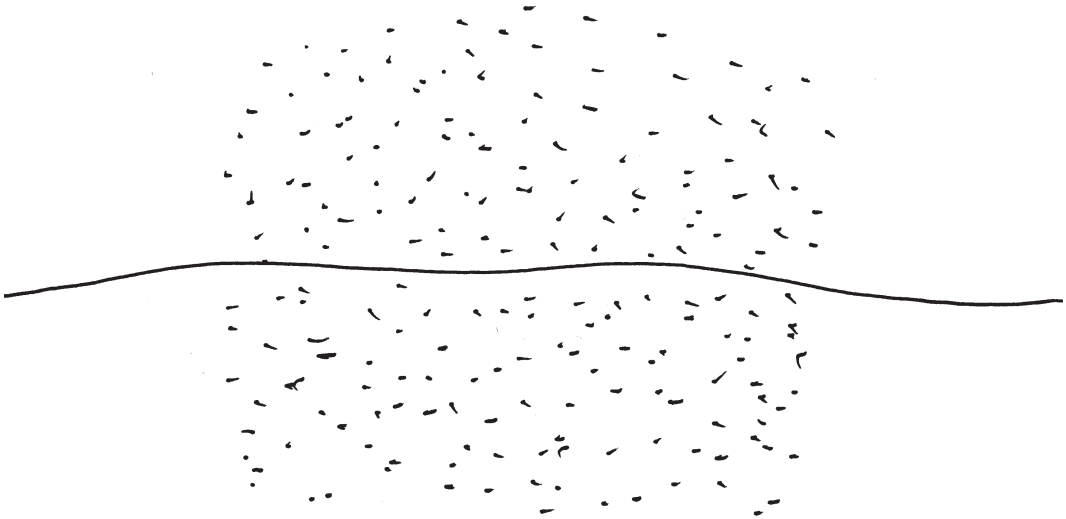
об этом невозможно
рассказать

* * *

Александру Плющу

Мы можем
телом своим
сидеть стоять
лежать бежать
любить владеть
находиться в пространстве

Они
мимигранты
духотельцы
знают о…
(теле духа? духе тела?)
такое
что крышу уносит
на многие тысячи лье
под водой гненативного смысла
и дрожь
метафизического свойства
трясет и трясет
облетевшую розочку мозга



* * *

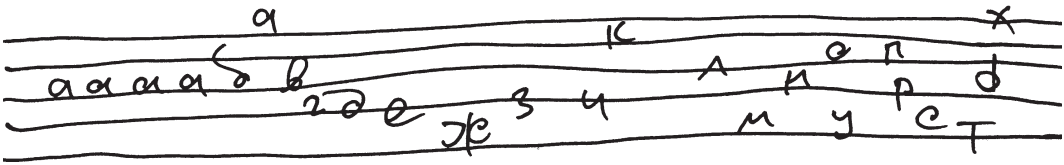
была погода
снег ложился
на одинокие слова
и почерневшие скелеты
случайных фраз
когда-то брошенных
забытых

я шел вослед
уму чужому…

дымился мрак
кричали галки
вороны
плакали навзрыд

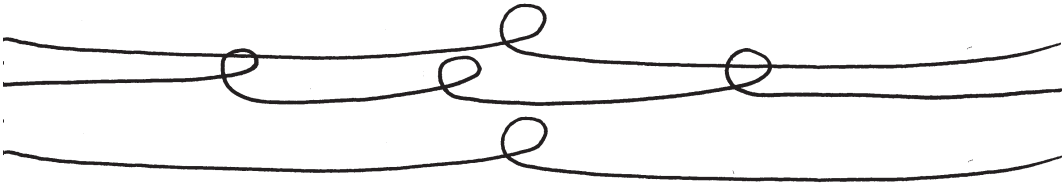
изрытый Невский
недопохмеленным
казался
редким птицам
поутру

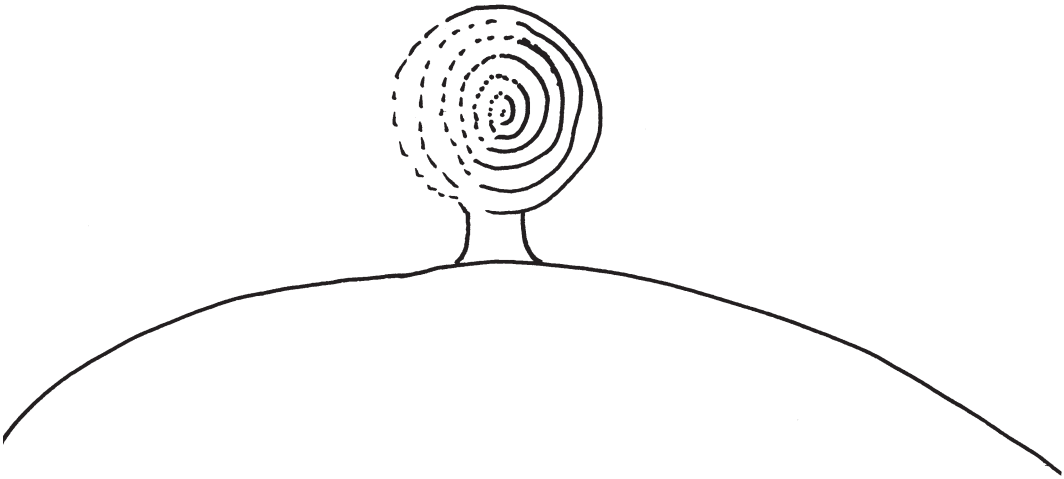
а я
остался прежним
в никуда
походкой вечности
идущим не спеша



VOLTURNALIA

Волтурн
играет на валторне
и славит самого себя
и сам в себе
течет неторопливо
и volturnalia
плывет как Федерико…





ЯЙЦА СМЫСЛА

одно
другое
третье
излишество?
убожество?
атавизм?
или смысла лицо
коана
о смысле яиц?..

ДЕНЬ СВЯТОГО ВАЛЕНТИНА

— Я тоже влюблен.
Неужели придется
отдать тебе
свое сердце?

Жаль, что УХО
нельзя по почте
тебе переправить…
Счастливец Ван Гог!
(посылать любимым
уши вместо сердец —
прерогатива
великих безумцев).

Может быть
подождать год-другой?
— Стать
гениальным придурком,
заслужить
эксклюзивное право
на ухо в конверте
(или в шляпной коробке)
и влюбиться в тебя
до безумия
14 февраля
в день св. Валентина,
покровителя всех
ухорезов

* * *

я
человек
очень
знаете
малодостаточно
образованный

я
знаете человек
очень
достаточно мало
образованный

я
очень человек
знаете
достаточно
малообразованный

я
достаточно мало
человек
очень
знаете
образованный

я
человек...

достаточно
знаете

СКАЗКА О ДЕВОЧКЕ

(или Грустная Сказка)

Жила-была Девочка,
которая никогда не улыбалась.

Она не улыбалась,
когда просыпалась.

Она не улыбалась,
когда пела песни.

Она не улыбалась,
когда жизнь ужасной казалась.

Она не улыбалась,
когда счастье в руки давалось.

Она не улыбалась,
когда ложилась спать

— с любым: любимым
или нелюбимым
или с кем-то вообще
никак не определимым.

Она не улыбалась,
как нам представлялось.

Она улыбалась
в *своем* представлении.
На это способны
лишь мрачные гении...

Она не улыбалась,
даже когда чудилось,
что она улыбается.

Она не улыбалась
нигде и никогда.
И с неба ей светила
лишь ее персональная
неулыбчивая звезда.

Она улыбнулась
только однажды —
когда умерла.
Всевышнему слава!
Аллаху хвала!

.....

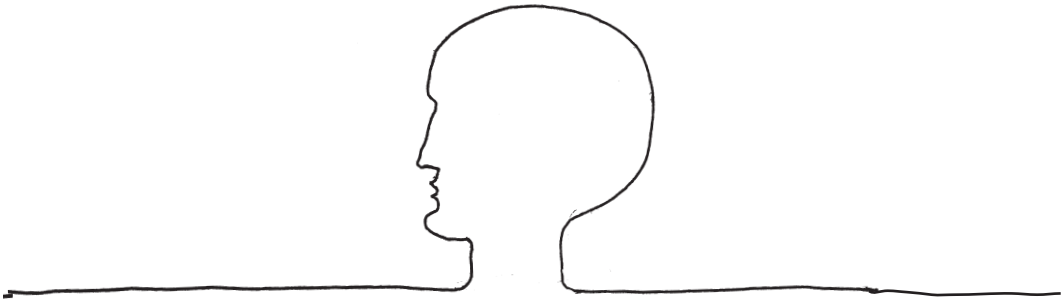
Вот если б она
при жизни
хоть раз улыбнулась,
может и мне бы
не так грустилось
и лишь посмертно
взгрустнулось

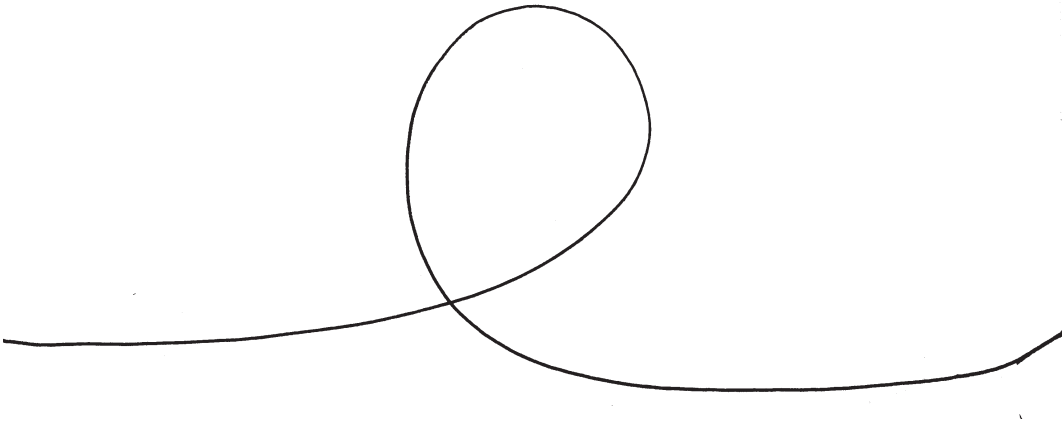
ЖИЗНЬ

вот **Я**

.....

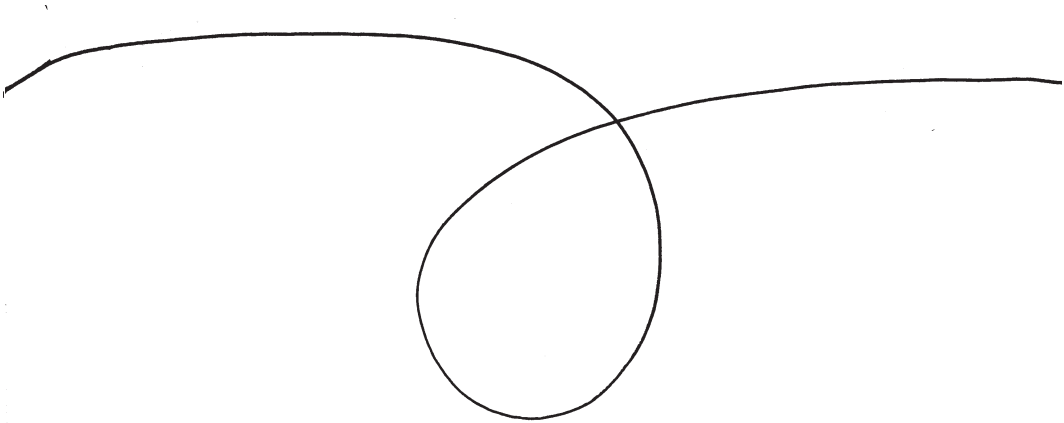
а вот и **НЕ Я**





СМЕРТЬ

дух вкруг меня
она вкруг духа
летает
вьется точно муха



РАЗНИЦА

1.

ты
лежал на полу
уставившись в потолок

он
лежал на земле
глядя в небо

2.

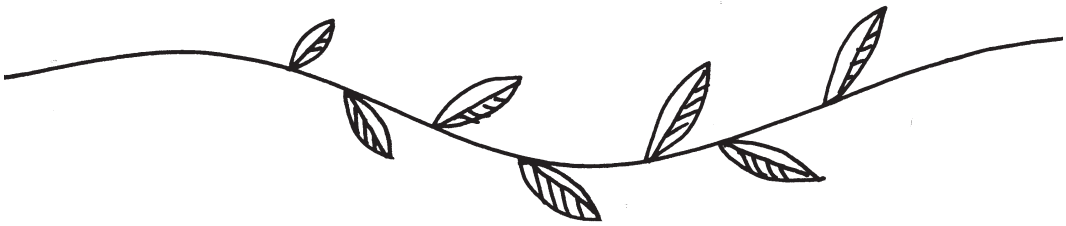
ты
ничего не понял
но пытался всё объяснить

он
всего лишь смотрел
и видел

3.

тебя
называли Борисом Петровичем

его —
просто гением…

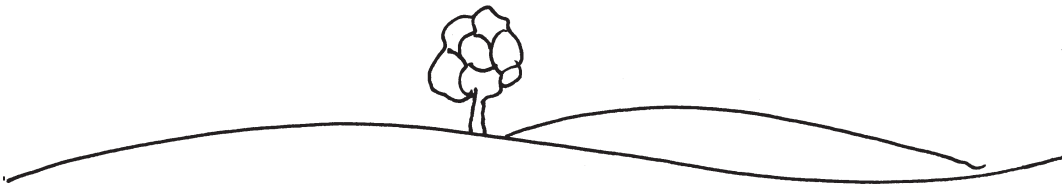


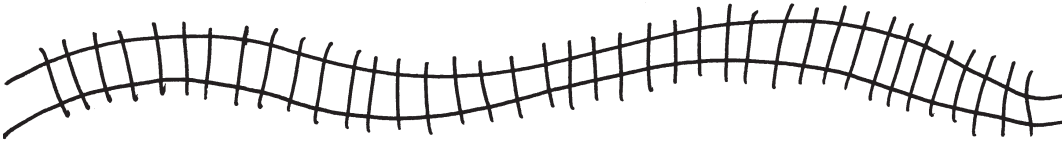
СТИХИ́ТРОСТЬ

стихи — трость
на неё опираюсь
при ходьбе
по этой
ЖИЗНИ

* * *

то трагическая мышь
то небесная коряга
то ли ты еще бумага
то ли ты уже паришь…

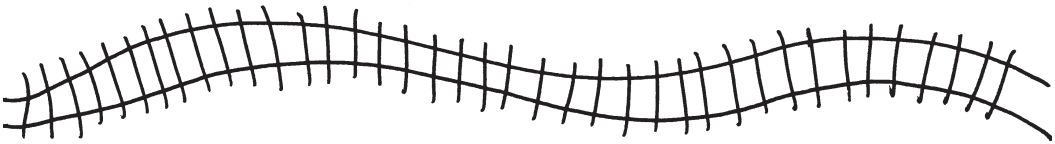




* * *

едет поезд
по безлесой пролысине
а за окном деревья
молча
бездумно
уходят во мрак
и
мне приятно
что я — дурак
и стихи эти —
мои близнецы —
на меня безумно похожи

остановись, прохожий! —
здесь проезжал тот
кто в эту точку пространства
уже никогда не вернется:
он в другой его точке
умрет

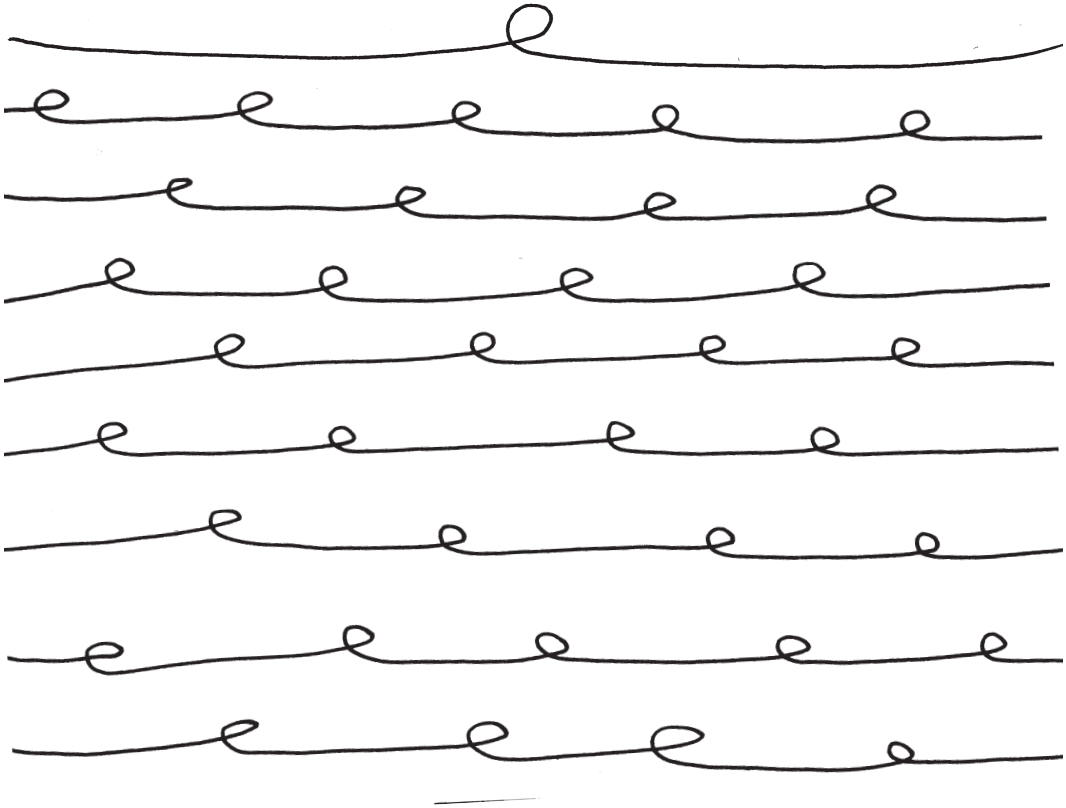


* * *

в наведении пары слов между нами
есть ли смысл? если есть, то зачем
ходим в гости друг к другу с камнями
потайными… опять ни о чем

говорить, балаболить, трепаться;
тут — ботва, там — тупой анекдот,
байка про злосчастного китайца, —
так-то и так-то, вот, мол, и вот.

так ли, не так ли…
— какое занятье
изо всех, ожидающих на рассвете,
безумней, бессмысленней, непонятней
РАЗГОВОРА
ведущегося на кухне,
при тусклом, дрожащем, неверном
и таком безысходном свете,
будто все уже — в прошлом,
а нас
еще нет
ни на ТОМ,
ни на ЭТОМ
свете?..



* * *

В. К.

Многоочитое многоточие…
Шорох слов. Ворох фраз.
Что ж Вы молчите, Ваше Полночие?
Ваши глаза — хризопраз.

Только вокруг — тьма и безумие.
И бесполезно кричать.
Если поехала крыша Везувия —
ни стариков, ни чад
не уберечь.
Накроются тазом
медным или стальным.
И даже Толян
со своим Наробразом
не поможет ни нам, ни им.

И никакое там *скриптымным*,
ни *чукурюк*, ни *табтыбын*…

ДЕРЕВО ОБЛАКО

древо времени
время корней
древо времени и корней
древо ума, времени и корней
древо, лишенное ума, времени и корней
древо умалишенное…

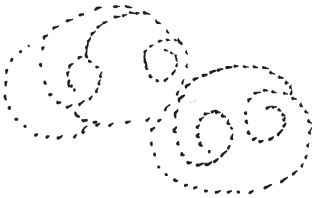
с той поры
как отец
прекратил странствие
пустоты в пустоте —
прервался контакт
с языком
впрочем
его и не было
но существовала
память крови

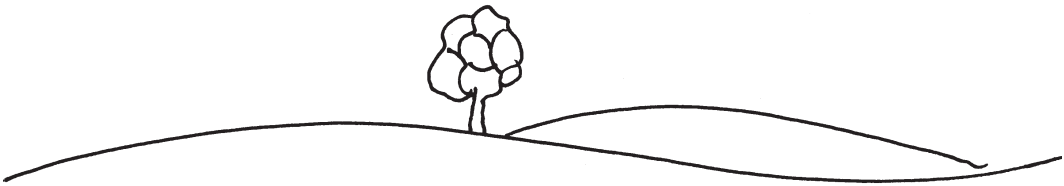
сын
которого с детства
окутывал облаком
облаком времени
облаком времени и корней
облаком чувства времени и корней —
ушел в своё
ОБЛАКО

надеяться на то
что когда-нибудь
Велимирова молния
соединит
два этих облака —
бессмысленно
и бесполезно

«сияющей вользы» — нет!..
потому что
«когда-нибудь» —
не существует

не понятно
как (и на чем)
стоит до сих пор
это
умалишенное дерево
на перекрестке
где Время
уступило место
Пространству



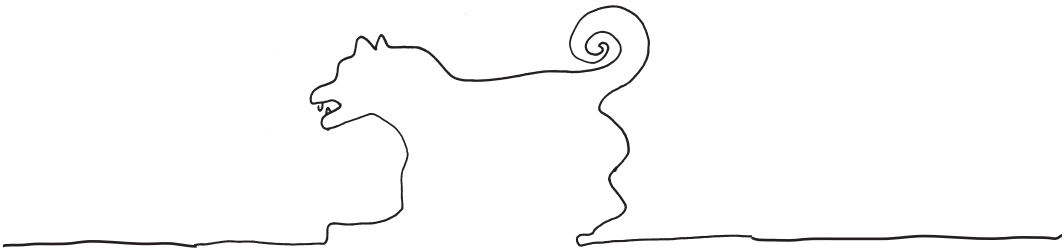


* * *

сте-на-ни-е —
постепенная смерть стены

сле-за-ни-е —
постепенная смерть слезы

сти-ха-ни-е —
постепенная смерть стиха

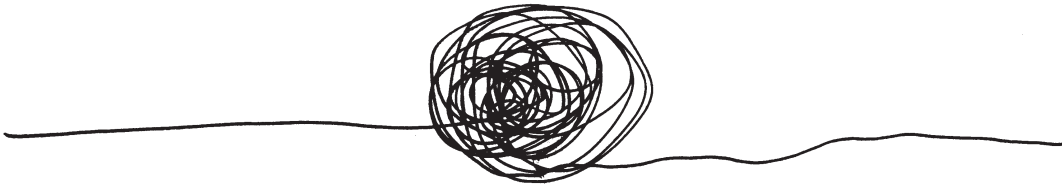


УРАЛ

в Е-бурге
вдоль улицы Ленина —
юные ку-клукс-клановцы,
пубертатные ели,
в целлофановый саван одетые,
руки по швам,
стоят навытяжку,
смотрят ответственно.

Третья столица готова
к встрече года Собаки.

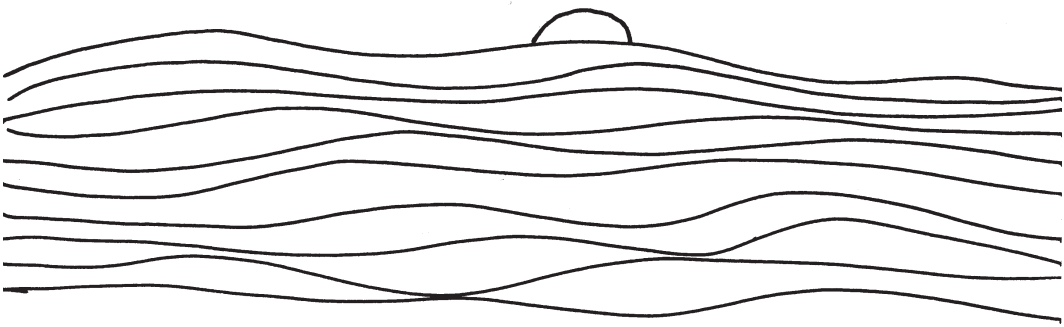
29.11. 2005

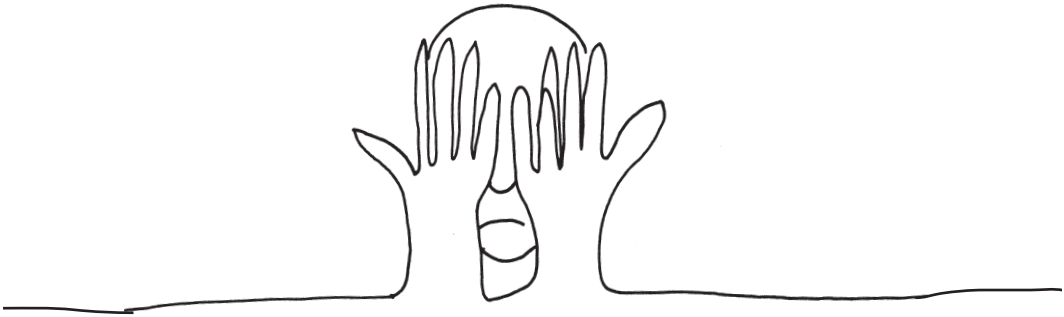


НА РАССВЕТЕ

состояние
когда полуспишь
полупроснулся
когда еще не понятно
кто ты —
мужчина или женщина

полублаженное утро
полуутро-унисекс





САМ-СОН(Г)

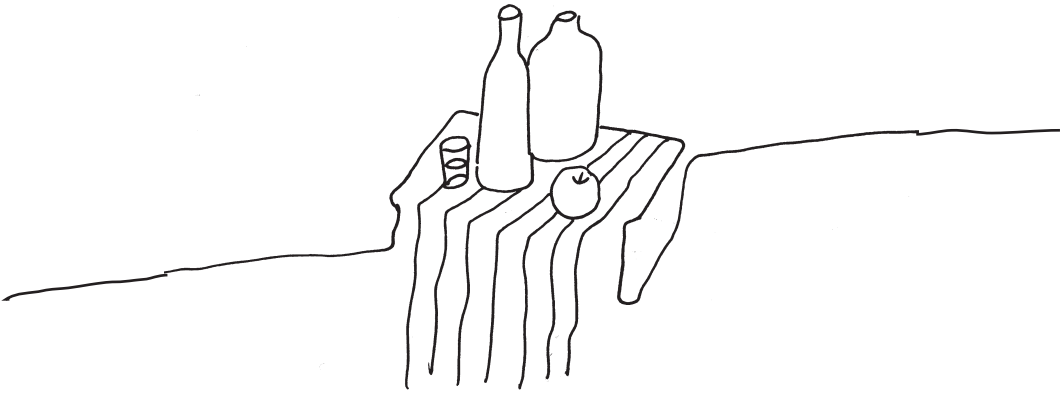
приснился сон
в котором
Саша Скидан
говорил настолько умные вещи
что не только
внимающий ему поэтический люд
но и сам пиит
сначала восхитился
затем ужаснулся
потом убежал далеко-далеко
и едва не покончил с собой
от ужаса и восторга

* * *

…а еще приснилось,
что у Паши Крусанова
вышла новая книга.
Я листаю её,
нахожу фотографии,
где он сам и Дима Григорьев, —
еще не мэтры,
не корифеи,
не постсоветские писатели…
Совсем молодые,
трепетно-юные, можно сказать, —
с трудом узнаю.

— Паша, — говорю,
— у тебя книжка вышла?
— Да? — отвечает,
— а я и не знал…
И глядит, ухмыляясь,
загадочно-снисходительно,
с оттенком лавсана во взгляде,
иронии,
вызова,
недоумения…

Снова листаю книгу.
Опять фотографии.
Но другие,
из жизни другой.
И ни Димки на них,
ни Пашки.
И вообще
ничего человеческого,
что мне столь не чуждо…



ПУСТОТАРА

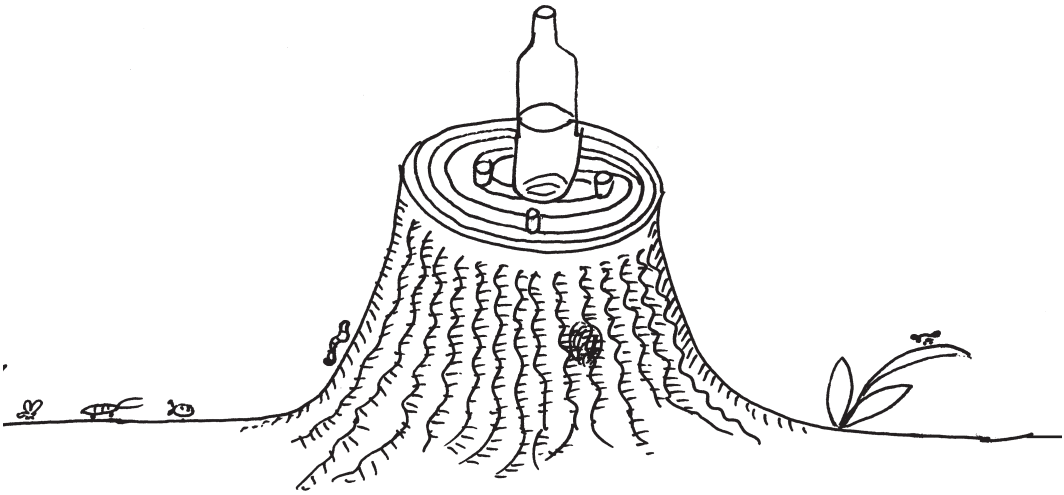
«Эти полностью полые люди...»
В. Аристов

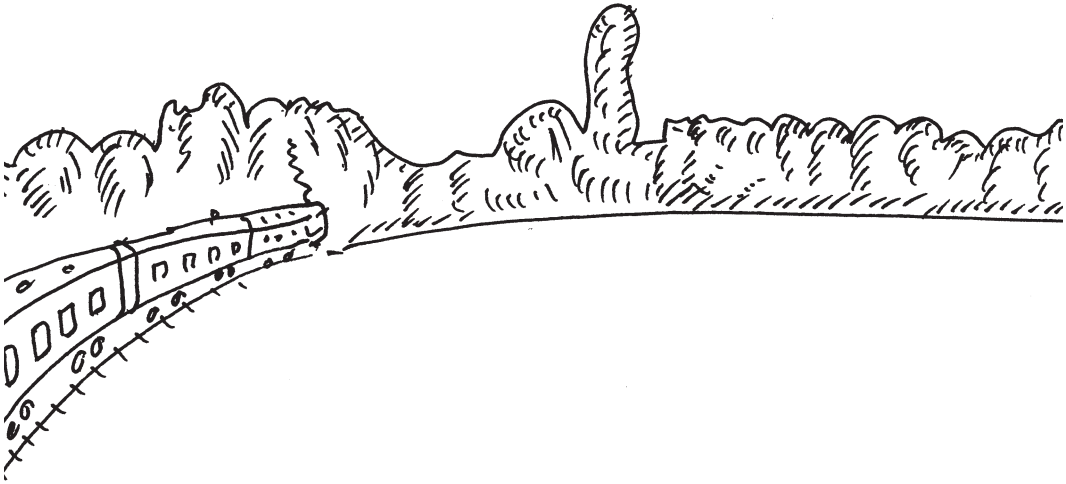
иногда
ощущенью абсолютной
пустоты в пустоте
мешает чувство
полноты присутствия
живого в посмертном

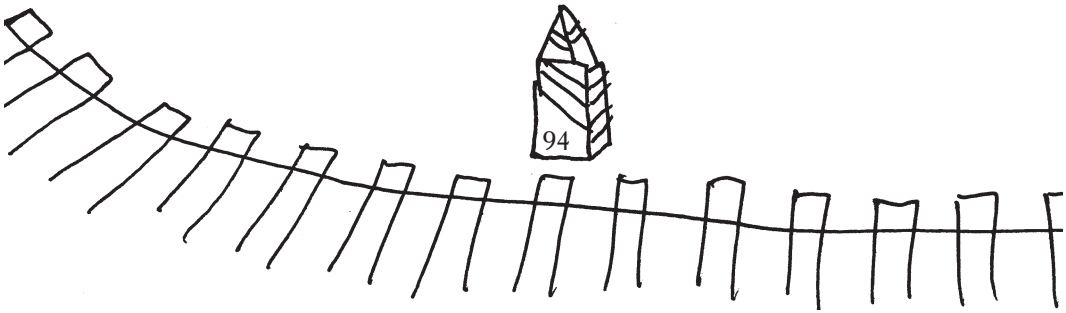
ОДИН ЗА ВСЕХ,
или
КОНСПЕКТ ОДНОЙ ПЬЯНКИ В ЮСУПОВСКОМ САДИКЕ

метафизические тритоны
имени Павла Крусанова
пробегающие по голой коленке
в ощутимой до дрожи в пальцах
реальности:
трудно не пролить водку «Дипломат»
наливая из литровой бутылки
в малюсенькие напёрстки
стоящие на огромном пне
в Юсуповском садике
под пубертатные вопли
небольших человеков
осатанело штурмующих
бело-синий сортир
под наши вздохи
и сожаления
о невозможности выразить
на нашем
метафизическом
писательско-русском языке

то что мы думаем
находясь внутри
ощутимой до дрожи
реальности:
когда по голой коленке
пробегают тритоны
нам становится жаль
что петь не умеем
что дочь не родили
что сына не уберегли
от пустых
до потери сознания
сожалений
о невозможном



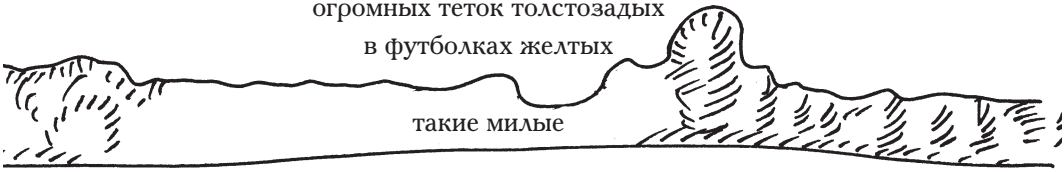




* * *

Аф. Никитину

вагон
огромных теток толстозадых
в футболках желтых

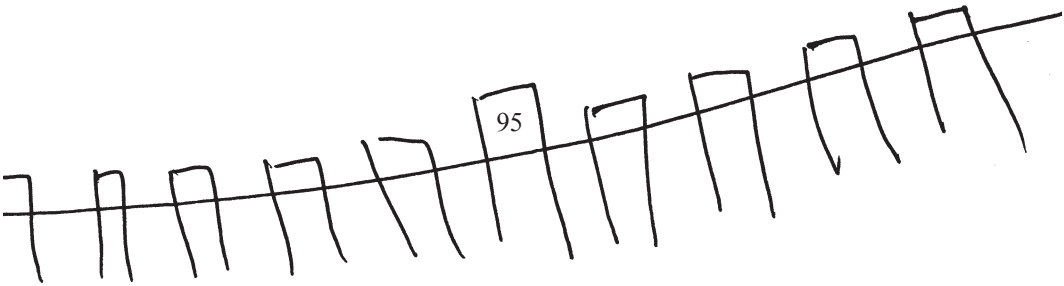


такие милые

все жрут и ржут
все жрут и ржут
все жрут и ржут

а мне при том
совсем-совсем
не страшно
поверьте
мне совсем-совсем
не жутко
ничуть не хочется
о смерти размышлять
под этот дикий жор
и это ржанье
огромных желтых теток
толстозадых
в вагоне поезда

НИКИТИН АФАНАСИЙ



ИЗ ЦИКЛА
«ХАЗАРСКО-НИГЕРИЙСКИЕ МАНТРЫ»

мантра № 4

Текст, написанный по поводу двухчасового ожидания пиита Григорьева Дмитрия, обещавшего приехать через пять минут

Григорьев Дима
стоящий в пробке
мечтатель-киллер
но очень робкий

я жду а Димы
всё нет и нет
уж лучше сел бы
на лисапед

ко мне не едет
Григорьев Дима
вернее едет
да только мнимо

я жду нам ехать
уже пора
такая с Димой
у нас игра…

Григорьев Дима
сидящий в пробке
спокойный словно
удав в коробке

кричит: «Я скоро,
уже лечу!»
— он там летает
я здесь торчу

я бью баклуши
который час
ох будет битым
один из нас

я не уверен
что это я
так значит — Дима?
— ви-ви! я-я!..

Григорьев Дима
лежащий в пробке
немного сонный
и крайне кроткий

висящий в пробке
Григорьев Дима
с лицом нахала
и херувима

всё блин достало
все едут мимо!
сажусь я мантру
писать про Диму

про ожиданье
и озлобленье…
вам — в назиданье
для про-свет-лень-я! [1]

[1]Дмитрий Григорьев — петербургский поэт и прозаик, тусовщик и путешественник.

29 ОКТЯБРЯ 2005 ГОДА

мантра № 5

Борис Констриктор
вселенский ликтор
едет на встречу с Валерой Земских
написавшего про себя
вельми и паки любимого
стих

По дороге
они встречают Арсена Мирзаева
родившегося
в день смерти Фердинанда
28-е. Сараево.

А сегодня
29 октября. Петербург
и среди нас
нет ни одного турк…

…а!
чтоб тебя накрыло небесным тазом!
— нет!
требуют по одному на рыло поэты
не хотят, чтоб разом…

Ведь каждый из них —
и Б, и В, и А —
это не белая вязкая масса
не ПВА

Поэты вопят: «А!» —
подразумевают: «О!»
но это всего лишь слова
а вовсе не ПВО…

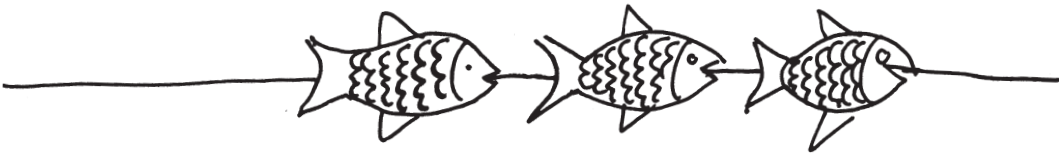
Куда же сегодня едут
поэты Б, В и А —
чтобы играть в эти самые
как бишь их там —
слова?..

— Нет, сегодня они токуют
у поэтов гон, слов улов
слова они ловят, тасуют
и запихивают в «Словолов»

Это такой журнал
совершенно свободный
словно Обводный канал
скромный, но многоводный

Это художник Мишин
пораскинул умищем:
«я не Марина Мнишек
но и не Антуанет-та…
сколько оформил книжек!
хватит! к чему всё эт-то?!..
будем лепить «Словолов»:
слов ловитва, в ковш руки…
где же спиннинг? — славный клёв!
где поэты-рыбаки?..»

Три поэта-рыбаря
в предпоследний октября
день друг друга повстречали
(имена — смотри в начале)…



Валерий Земских, Борис Констриктор, Арсен Мирзаев — не только персонажи «мантры № 5», но и живые практикующие поэты, реальные фигуранты литературного процесса Санкт-Петербурга.

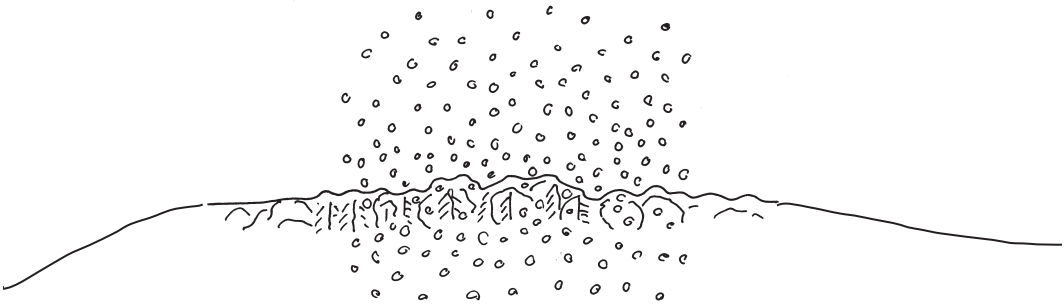
«Словолов» — новый журнал лит.-худ. авангарда, который составляет и издает в СПб. художник, поэт и прозаик Валерий Мишин.

СРЕДНЕПОЭТИЧЕСКОЕ

Я Вас любил
неоднократно:
и долгимиз и мнимино чами,
мо розкре пчал
и утромпо-
лярн ымсн ежн ым,
смежным с таким же вечером,
практически конгениальным…
мо розкре пчал
о чем я? — ах! — любовь!
Так вот,
я, помнится, от холода дрожал
(зимапо ратор жесткре стьянск ихи поп оек),
но был в лесу,
вернее, оставался…
мо розкре пчал
И вот момент настал.
— Какой?
— Любиться с Вами:
и долгими ночами,
и вечерами,
и утромпо
(лярным, снежным),
и днем…

Я Вас пытался не любить
не-о-дно-крат-но
но
никакне полу чалось
ибо:
мо розкре пчал
бол ел аголо ва
и Костядзю
с Мейвезером сражался…
и Костядзю
с Пинедой насмерть бился
и Костядзю
столкнулся с KostyaTszyu
и победил…

С тех пор
любил **с е б я**
не-о-дно-крат-но.



Из книги

«СТИХИ И ПЕСНИ АНТОНА КОМПОТОВА»

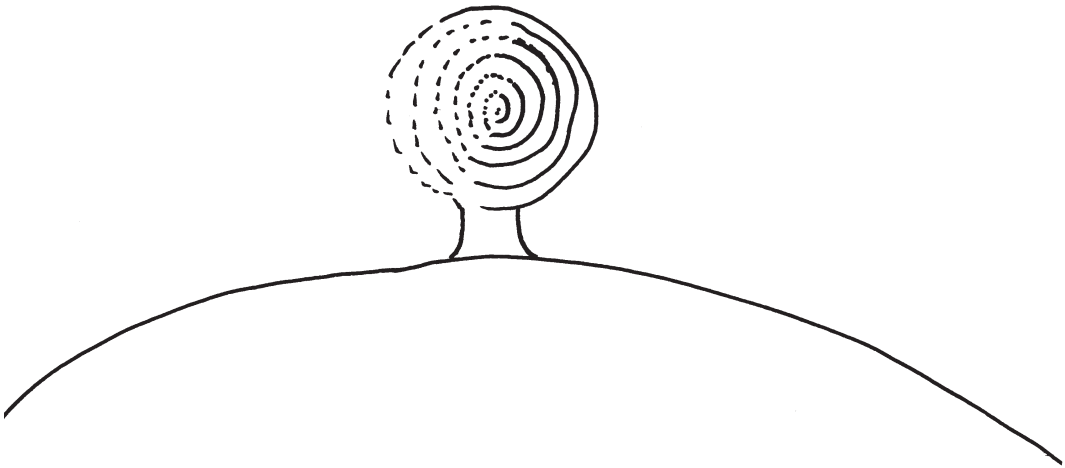
* * *

Ты приехал в Бологое.
“Ты не Гойя. Ты — другое”.
У тебя в Гунибе сакля.
У тебя под носом пакля.
Ты небрит и неодет.
Ты, наверное, Джавдет.
У тебя намедни кошка
съела всех своих котят.
А щенок по кличке “Тошка”
застрелился. И висят
на ушах твоих сосиски,
много прочей ерунды.
Ты вообще какой-то склизкий.
Зря приехал ты сюды.
В нашем тихом Бологом
будешь бит ты батогом,
распинаем на осине,
сечен розгами. Паскуда!

Уходи скорей отсюда,
жид, татарин, злой чечен,
не проймешь ты нас ничем!

Все равно тебя поймаем,
отметелим, запытаем.
Убегай обратно, враг.
Кто не с нами — тот дурак.
Убирайся восвояси,
косоглазый Кобояси,
хитрый грек, тупой бульбаш!
Ты неправильный, не наш...

Уходи поскорей
не провоцируй на убийство
умных
честных
и самое главное
удивительно добрых
людей.



* * *

Эльдару Ахадову

Не оторваться от быта,
не сделав кульбита.

Выкинь какой-нибудь номер,
покуда не помер.

Чтобы все от восторга ахнули,
а потом охнули
и тебя на радостях трахнули,
а потом грохнули.

И будешь летать в воздусях
на внеземных скоростях,
и будешь висеть в небесах
на своих птицекрылых усах.

И я скажу тебе:
— Молодец!
Вот и смерти конец!..

К ВОПРОСУ О САТРАПАХ,
или
О ПОЛЬЗЕ ХЮБРОЛЮБИЯ

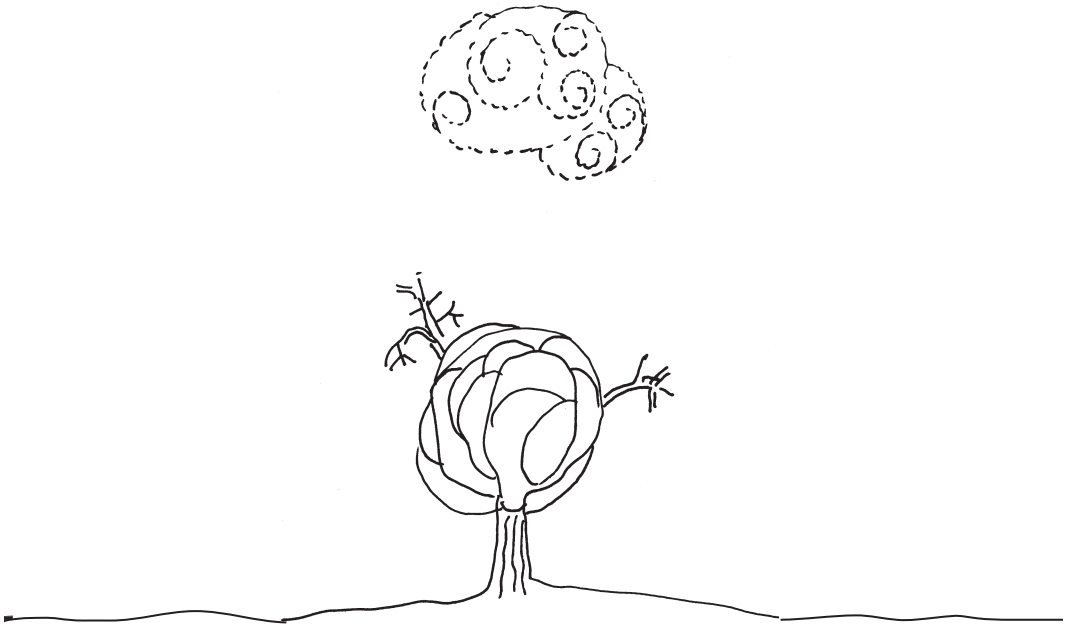
Сатрап всю ночь пировал. —
Он зад задраппировал
(не виден был чтоб хвост сатрапов).
От сотрапезников он драпал
и от прелестных куртизанок
скрывался среди дров вязанок…
Сатрап своей бояться тени стал
и мнительность возвел на пъедестал.
К нему с вопросом — он под лавку.
К нему с доносом — он под куст.
Ему поставили пиявку,
и стал он обескровлен, пуст.
Он превратился в вурдалака
и перенесся в Сад Теней…

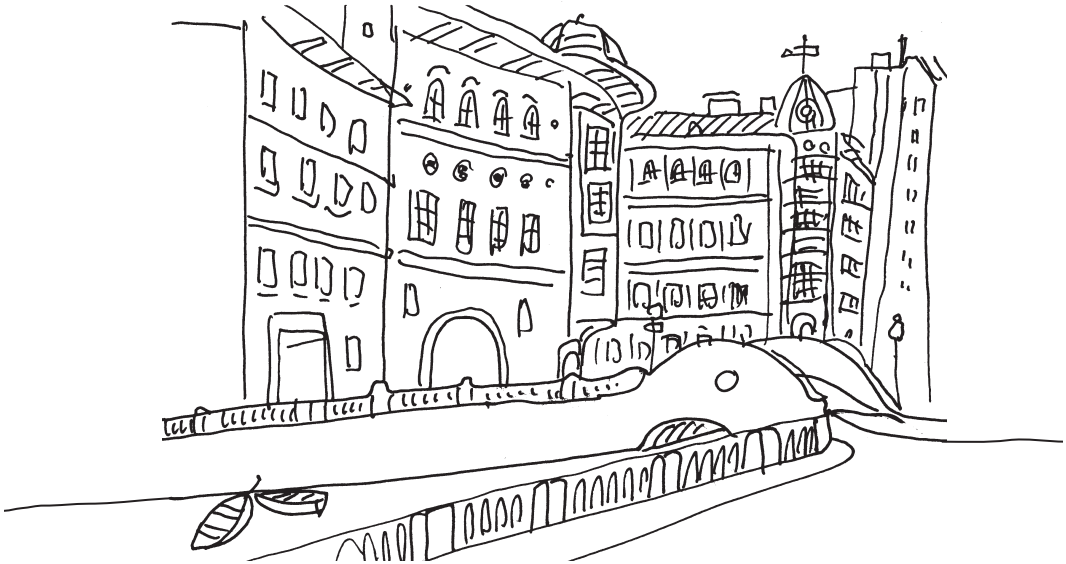
Спаси нас, Боже! дай на лапу!
Не верь! не бойся! Не бледней
При виде нас, убогих, грешных.
Не бей, пожалуйста, не режь нас.
Мы не вампиры, не сатрапы.
Вся наша жизнь — одни утраты.
Мы не сатрапы, не вампиры.
Не ждут нас лалы и сапфиры.
Спаси же нас, Господь Благий,
пока не поднял веки Вий.

Покуда Навуходоносор
не ожил, дай нам, Боже, боссов,
таких, как славный Гавриил
и милосердный Михаил…

Как только наше «я» проспится,
с ним и душа, глядишь, проснется,
придет в себя, опохмелится,
(а с ней и хюбрис встрепенется)
и перестанет жить, как пицца,
чуть разогретая в духовке.
Душа от этой перековки
едва не сбрендив, унесется
куда-то вдаль, куда-то вбок,
со всех с ума сбежавших ног.
Куда-то ввысь! Уже не пиццей,
а дерзновенной хюброптицей
себя мгновенно ощутив,
а мир отринув, словно тиф.

Вот она, воздух белесый когтя, мимо нас пролетает,
неба мельчайшим фрагментом становится.
Тает…





* * *

какие времена наста...
какие времена настали
читаю Пушкина “с листа”
и зрю... себя на пъедестале

как будто я уже стою
на площади
бронзоволикий
как будто с НИМ
в одном строю:
такой же скромный...
и великий!

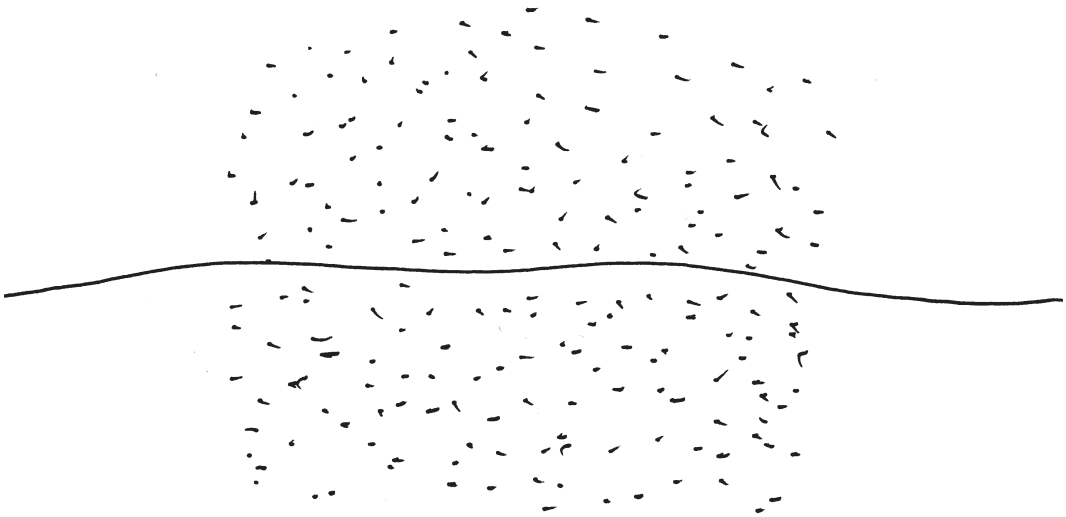
* * *

Ты с ума сошла, душа,
Что ты делаешь? —
Деловито, не спеша,
Мое тело ешь.

Тело странное мое,
Сердце страстное.
Ну, душа, ты, блин, даешь,
Тварь прекрасная!

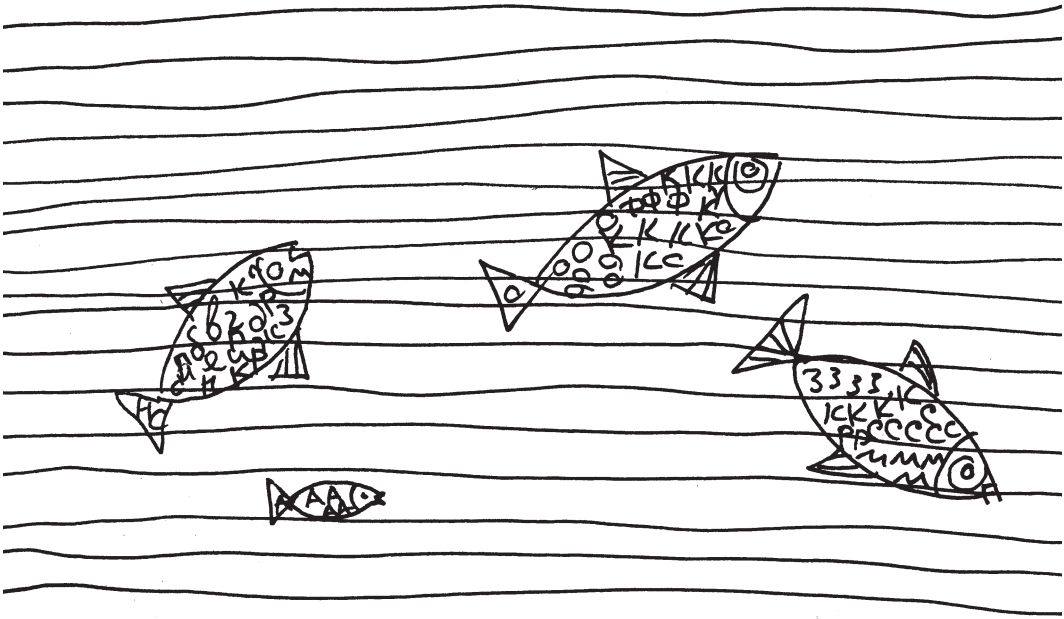
Из палиндромической книги

«РОЗ ВЗОР»



ЕЖИК В ТУМАНЕ

Ежу уже
ужин нижу
ужо! — на нить и на нож. У!
Ужин ежу нужен. И жу-
ток кот —
хам. — Ах!
— Угон! Утащил, ища, ту ногу?!..
Вижу — ежову! — У! — Во же! У! Жив
Ежик-Киже…



ВОЛОДЯ-ЯДОЛО́В

В. Кучерявкину

Мат от Кучерявкина:
— Ник в «Яре»!
Чу! — Кто там?
— От хиппи, — сип Пихто, — дед Пихто! От хип… дед… от хиппи, — сип Пихто.
— Ы! дед! ы! во дает!
Те адовы деды!
Козырь гонишь, шин огрызок!
— А шина — ниша?
А ниша — шина?
— Ага. Угу.
Угу. Ага.
— А руда?
— А! дурак! Шутка — как тушка. — Руда?
А руда — дура!
— А Володя — ядолов, а?
— Я-я!..

СОРОС

Сорос, о, рос! Сорос, о, рос!
Яиц юла… — Вырос. «О, рывалюция!»
— лирово говорил.
И ров оговорил…

Сорос
он вор, ровно —
тать,
лис-спонсор. О, сноп-с сил
(е!) бесовских! Икс во себе…

«Урод!» — ору. —
«Не видь! Он — лис. И огнеденьгой сильно дивен».
И… о, все же… еже — свой…
Кот и пан… А свой ли?
Или — овса напиток?..

Кот Сороса — раж. Кот Леты… Тел ток… Жара-с… О,
росток
кар! Зла — ал, зла ал зрак!

ПОСЛАНИЕ ПИТЕРСКОМУ ДРУГУ

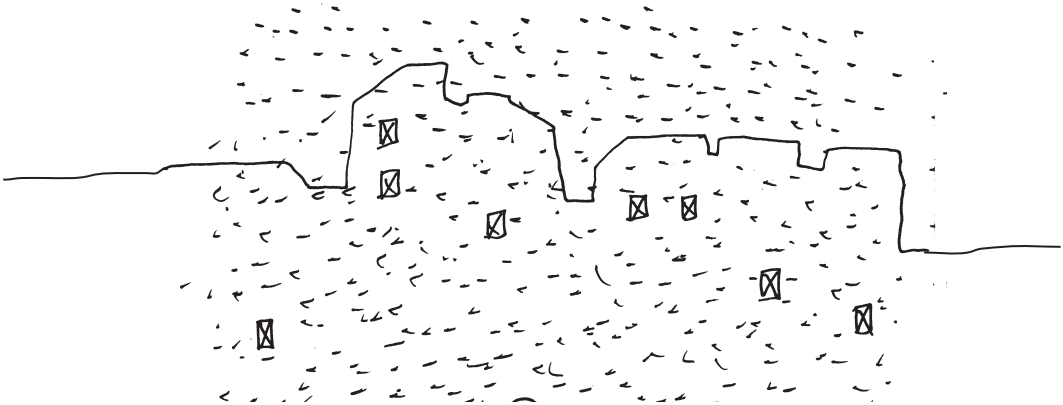
…а блокада — ада колба,
адский икс… да —
карма! мрак!
голод — кат, так долог
путь и туп.

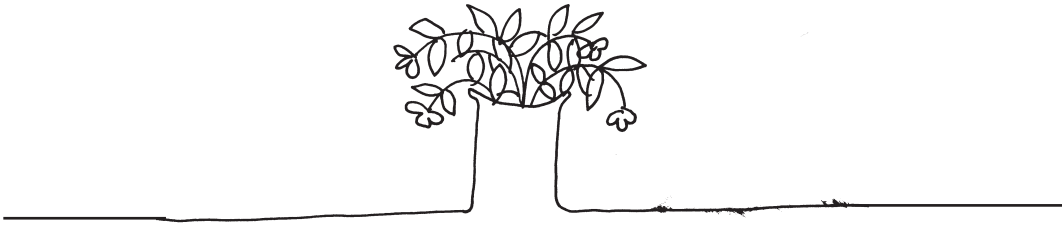
— путин — и туп?!..
— путин — ни туп,
ни умен; ему — инь
иль ян ему? — меня ли
ему до?.. думе
ли иль?..
— нет дела ни…

наледь. тень.
а горе — рога
дьявола, балов яд
чертовских… икс — вот речь
о чем, меч. о,
N, икс, скинь
масок иго! ноги — к осам!
и в ад! о, душу-тушу — додави!
ад дан, дружок кожур Дна… д-да…
давить! и — в ад!..

то память: яма, пот,
голода адолог —
диалог… гол аид.

у! — гляжу-вижу: жив уж? я — лгу?
вижу — жив.
ne mertv — tremen(s).
еще увижу. живу еще!





ВИКТОР СОСНОРА

вместо послесловия

Умная заумь

Арсен Мирзаев сильный поэт
и теоретик

Китер о ёти
тэоп
йынь лис
веаз Рим
нес Ра

Арсен Мирзаев друг Айти

игйа гурд
веаз Рим
нес Ра

Арсен Мирзаев написал 10 книг
эта одиннадцатая

яата цдан
ни до

атэ гинк ої
ласепан
веаз Рим
нес Ра

11 · священное число
у индусов и арабов

Во бар.а
и сову дни
уолсич
еон не щявс 11

Поздравляем!

!меялва рдз оп

Если не в книгу то подарок тебе
Арсен Мирзаев

веаз Рим
дес Ра
ебет корад
оп
от
угинк Вен
ирсе

В Сочи

сегодня 07

ЧТО НАША ЖИЗНЬ? ИГРА?

Новая поэтическая книга Арсена Мирзаева – его, по сути дела, избранное – заканчивается несколькими изысканными палиндромами, что и побудило меня вынести в название этого послесловия перефразированную (и воспринимаемую большинством из нас через посредство оперы Чайковского) пушкинскую цитату.

То, что палиндром в 99 процентах случаев игра и не более того – аксиома. Мирзаевские палиндромы – тоже несомненная игра. Однако игра особого рода: ее место не в общем ряду современных палиндромов, чаще всего надуманных и вымученных и потому ничем не извиняемых, а в ряду всех остальных стихотворных сочинений Мирзаева, практически всегда подразумевающих ту или иную игру с читателем.

Так, почти все стихи Арсена органически вписаны в домашнюю литературную жизнь современного Петербурга: с его многочисленными литературными салонами и иными писательскими забавами (см. «Конспект одной пьянки в Юсуповском садике»), обычно вполне подтверждающими афористическую мирзаевскую характеристику: «питерцы – питейно–пиитичные».

Замечательная игра, придуманная самим Мирзаевым – его мантры, исполняемые в сопровождении африканского барабанчика, привезенного поэтом из Парижа. Они тоже – о друзьях-писателях, самых близких Арсену людях, так уж получилось. Такая, понимаете, вроде бы чисто внутрилитературная (если не сказать внутритусовочная) поэзия получается: даже во сне поэт видит или книгу, или другого поэта с книгой в руке. А какими кошмарными представляются в стихах Мирзаева сами авторы, читающие стихи! Даже он сам в этой роли…

Человеку, вся жизнь которого (в том числе и самая бытовая ее часть) неразрывным, прямо-таки роковым образом связана с поэзи-

ей, превратилась в «литературный быт», трудно куда бы то ни было из этого быта убежать. В Париж? Но и там его преследуют «питерцы», а сам он ощущает себя, увы, исчезающе малой величиной. Да и живет он там той же самой, петербургской жизнью – даже когда обливается с любимой женщиной водой из бутылки или с нею же хихикает всю ночь напролет…

Поистине разоблачительным документом выглядит и краткая автобиография, написанная для книги Мирзаевым: если верить ей, вся его жизнь только и состоит из выступлений, подготовки и редактирования книг, проведения вечеров и фестивалей, участия в конференциях…

Слава Богу, в действительности это не так. По крайней мере, не вполне, не совсем так. И понять это позволяет ключевое имя книги: Айги. Ему, «другу поэту», книга посвящена. И построена она так, что перед именем Айги на страницах появляются еще два замечательных поэта: Елена Гуро (книгу которой Мирзаев уже выпустил) и Тихон Чурилин (книгу которого он давно мечтает издать). Это – контекст Айги: авангардисты-маргиналы, люди не от мира сего, словно бы стыдливо скрывающие от других свою гениальность. Абсолютно не светские, не тусовочные. Люди не речи (тем более публичной), но молчания. «Слова текут / реке подобно / душа молчит», – как написал сам Мирзаев в стихотворении, посвященном Айги.

Не случайно потом он слышит имя поэта в убежденном и гордом (как поэзия Айги!) крике подмосковного петуха, а следом ставит свой манифест: «Мир разделен на бродскианцев и айгистов»: «так и не смог сойти с котурнов Бродский» (вопрос – а хотел ли?), а вот Айги «дал миру / Снег, Овраг и Поле, / и Сон, и Тишину, и Розы. / И Кутежи…».

Если присмотреться внимательно, все эти, «данные миру» старшим Поэтом главные вещи, в лучших стихах Мирзаева тоже есть. Даже если во сне он видит Крусанова или Скидана, мало чем напоминающих Айги: главное тут – не они, а именно состояние сна. И тишина здесь есть, и

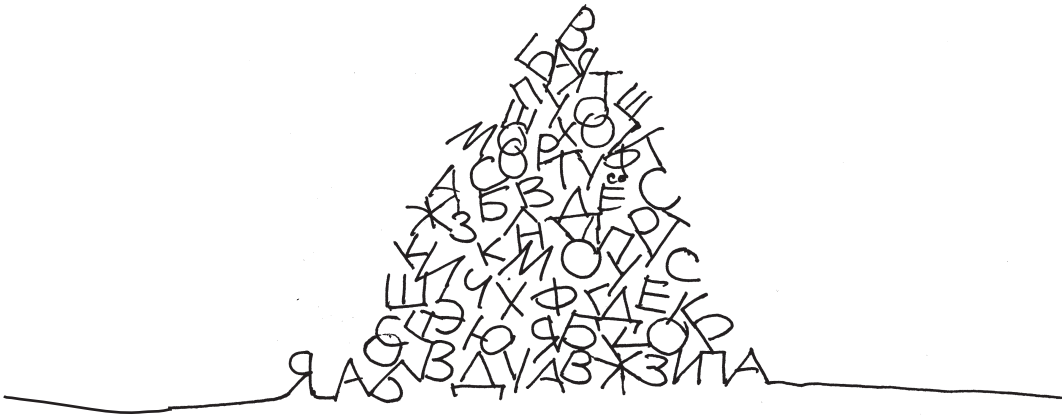
снег в этом мире появляется; ведь «теперь всегда снега / в провинции живых» (комбинирует поэт). Про кутежи я уже говорил…

Вот уж поистине «не оторваться от быта / не сделав кульбита»! У Мирзаева этот кульбит особенный, если не сказать наоборотный: от литературы к жизни. Только после того, как повисишь в небесах, можно написать стихотворение про серое и сирое счастье – шерстяную девушку Асю Павловну, свернувшуюся клубком на коленях героя – может быть, самое пронзительное в книге…

…Поэзия постоянно меняется. И труднее всего приходится с этим именно тем, кто не только пишет (заветная мечта: «умеет только писать»), но и читает, публикует, редактирует, «состоит и участвует», как автор этой книги.

Можно сказать, что она именно об этом: как остаться поэтом, будучи литератором. Выходя из игры, ставя знак вопроса…

Юрий Орлицкий



МИРЗАЕВ АРСЕН

Родился в 1960 году в Ленинграде.

В 1989–91 гг. занимался в поэтической мастерской Ленинградского Свободного университета.

С 1989-го по 1995-й принимал участие в издании и редактировании литературно-художественного журнала «Сумерки» (Ленинград-СПб.).

С начала 1980-х изучал теорию и практику русского литературного авангарда первой трети XX века. В 1985 году участвовал в работе конференции, посвященной 100-летию Велимира Хлебникова. Принимал также участие в VIII и IX Международных Хлебниковских чтениях (Астрахань, 2003 и 2005 гг.), других семинарах и конференциях (в МГУ, РГГУ, ЮУрГУ, Пушкинском Доме, РГПУ им. Герцена и т.д.).

Вместе с московским поэтом и ученым Ю. Б. Орлицким – впервые в СПб. – организовал и провел XII-й Международный фестиваль свободного стиха и конференцию, посвященную современному русскому верлибру (Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме. 22-23 апреля 2005 г.).

С мая 2004 по май 2005 г. являлся редактором и арт-директором литературного клуба-кафе «Zoom» (СПб.). За это время провел около 50-ти поэтических вечеров и книжных презентаций, устроил ряд выставок отечественных и зарубежных художников (В. Бобрецова, Б. Констриктора, А. Ника, А. Маслова, Н. Дронникова, Ф. Кондратенко и др.).

С декабря 2005 года занимается воссозданием культурного пространства в бывшем знаменитом литературном ресторане «Вена» (СПб., 1903 – 1917; ныне – мини-отель «Старая Вена»), проводит «Венские Вечера», посвященные истории «Вены» и современному литературному процессу.

Сотрудничал с издательствами «Амфора», «Арс», «Северо-Запад», «Астрель», «RedFish» и др. Работал литературным редактором в «Азбуке», «Комплекте», «Лимбус Пресс».

В 1990-2000-х гг. подготовил (составление, редактура, вступ. статьи, комментарии) и выпустил в свет несколько десятков книг, в том числе:

Нина Бельская «Стихи», 1994; «Каждый охотник желает знать, где сидит фазан» (сборник стихов детей 5-12 лет), 1995; Руслан Элинин «Я собрался», 1995; Данте Алигьери «Стихи о Каменной Даме», 1997; Олег Осипов «Капли», 1998; «Неизвестная Берберова», 1998; Генри Миллер «Нексус», 2001; Елена Гуро «Небесные верблюжата», 2001; Геннадий Айги «Разговор на расстоянии», 2001; Геннадий Алексеев «Чудо обыденной речи...», Новосибирск, 2002; альбом графических работ Николая Дронникова «Иосиф Бродский в Париже», 2003; Уокер Перси «Ланселот», 2004; Николай Дронников «Живопись и графика», 2004; «Велимир Хлебников. Венок поэту», 2005; Салман Рушди «Дети полуночи», 2006.

Стихи, эссе, статьи и другие материалы публиковались в таких изданиях, как «Антология русского верлибра», «Альманах Р. Элинина», «Новое литературное обозрение», «Футурум Арт», «Дети Ра», «Арион», «Библиоглобус», «Современная драматургия», «Литературная газета», «Зинзивер», «Альманах Академии Зауми», «Абзац», «Хайкумена» (М.); «Стихи в Петербурге. XXI век», «Петербургская поэтическая формация», «Русский разъезд», «Аврора», «Петрополь», «Белое на черный день», «Actus morbi», «13 1/2», «Питерbook», «Петербургский книжный вестник», «ТХТ», «Петербургский литератор», «Сумерки», «Хлебниковские чтения», «Минувшее», «АКТ», «Петербург на Невском», «Словолов», «Из падения в полет», «Петербург», «Мера всех вещей», «lit(э)riЧЕ», «Неразведенные мосты», Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома (СПб.), «Звезда Востока» (Ташкент), «Многоточие» (Донецк), «Соты», «Collegium» (Киев), «Литературный Кисловодск» (Кисловодск), «Лик», «Akzenty» (Чебоксары), «Библиотека Вавилона» (Краснодар), «Творчество В. Хлебникова и русская литература» (Астра-

хань), «RUSSIAN-AMERICAN ANTHOLOGY» (St. Petersburg, Florida – St. Petersburg, Russia), «One by one» (A sampling of translations by J. Kates), «Черновик», «Член$кий» (Нью-Йорк); «Reflect/Куадусешщт» (Чикаго); «Autograf» (Гданьск); «Век XXI» (Гельзенкирхен), «Крещатик» (Украина – Германия); «Стетоскоп», «Русская мысль», «Siècle 21» (Париж); «Poesia» (Милан) и др. См. также на сайтах: www.geocities.com/vrpdg, www.cfi/lu/lv/teor/dima/lib/mirzaev.htm, www.opushka.spb.ru, www.dragoman.narod.ru, www.litcenter.spb.ru, www.vladivostok.com, www.futurum-art.ru, www.detira.ru, www.zinziver.ru, www.slovolov.ru, www.mfrp.envy.ru, www.old-spb.ru, www.drugpolushar.narod.ru etc.

Стихотворения переводились на английский, французский, итальянский, финский, польский, чешский и чувашский языки.

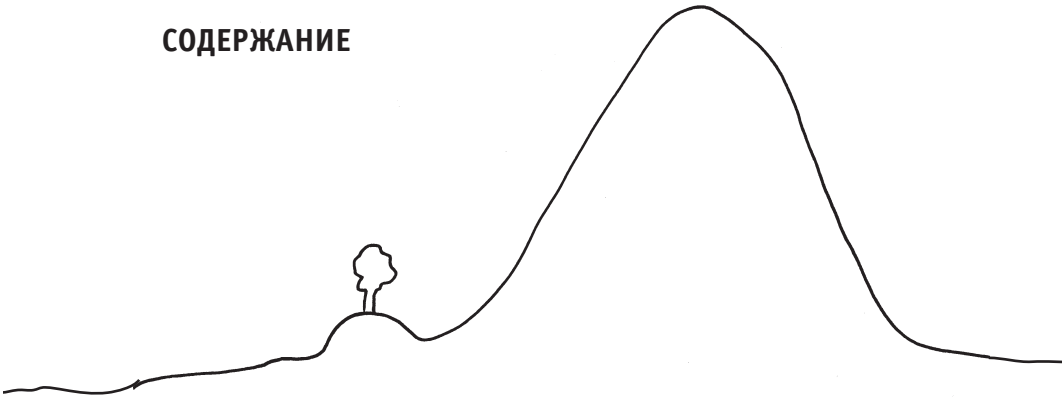
Автор 10-ти поэтических сборников: «Другое дыхание» (СПб., 1994); «Помимо прочего» (М., 1996); «Стихи и песни Антона Компотова» (СПб., 2000); «Музыка разговора влюбленных глухонемых» (Париж, 2001); «Люди и звуки I», «Люди и звуки II», «Парижачьи стихи» (Париж, 2003); «Изабелла» (Чебоксары, 2004); «Палиндромы» (Чебоксары, 2005); «13» (Париж, 2006).

Лауреат московских фестивалей свободного стиха (1992 и 1994 гг.), Международной Отметины имени Д. Бурлюка (2006) и премии «Avanmart Parni» (Симбирск – Чебоксары, 2006). Член редколлегии литературно-художественных журналов «Футурум Арт» и «Дети Ра».

Ученый секретарь, заместитель директора и заведующий отделом насекомых петербургского Института русского авангарда (ИРА). Президент и Отец-основатель «ВАЛИ» (Всемирной Ассоциации Любящих «Изабеллу») – Международного Президентского клуба.

Член Российского союза профессиональных литераторов и 9-ой секции Союза писателей СПб. Председатель петербургской организации Международной Федерации Русских Писателей (IFRW).

СОДЕРЖАНИЕ



ИЗ СТИХОВ РАЗНЫХ ЛЕТ

«сидит на полу / в руках кисти…» 9

Песенка тридцатых годов 11

Молчания 13

«петуха / голос надтреснутый…» 15

«Мир разделен / на бродскианцев и айгистов…» 16

Из цикла «ЧИТАТЬ И ПИСАТЬ»

«в очередной раз / сижу и слушаю…» 19

«слушать / когда кто-то…» 20

«вот так бы/все поэты читали 23

«в толпе поэтов…» 25

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПОСТИВРИСТИКА

«всю ночь/прохихикали с М...» 27

«нормандцы нордичные…» 29

«Нормандия. И нем Ан/флёр…» 31
Сен-Мартен 32
Смерть в Париже..... 35
В Люксембургском саду..... 37
«умирай поскорей…»..... 39
«музыка / разговора…» 41
«такое вот / счастье…»..... 43
«Ты обернулась напоследок…»..... 45
«я не рассказывал тебе…»..... 47
«Мы можем / телом своим…»..... 49
«была погода/снег ложился…»..... 51
Volturnalia..... 53
Яйца смысла..... 55
День Святого Валентина..... 57
«я / человек…»..... 59

Сказка о Девочке..... 60
Жизнь..... 63
Смерть..... 65
Разница..... 67
Стихитрость..... 69
«то трагическая мышь...»..... 71
«едет поезд/по безлесой пролысине...»..... 73
«в наведении пары слов между нами...»..... 75
«Многоочитое многоточие...»..... 77
Дерево облако..... 78
«сте-на-ни-е...»..... 81
Урал..... 83
На рассвете..... 85
Сам-сон(г)..... 87
«а еще приснилось...»..... 88
Пустотара..... 91
Один за всех 92
«вагон / огромных теток толстозадых...» 95

ИЗ ЦИКЛА «ХАЗАРСКО-НИГЕРИЙСКИЕ МАНТРЫ»
мантра № 4..... 97
29 октября 2005 года (мантра № 5)..... 99

Среднепоэтическое..... 102

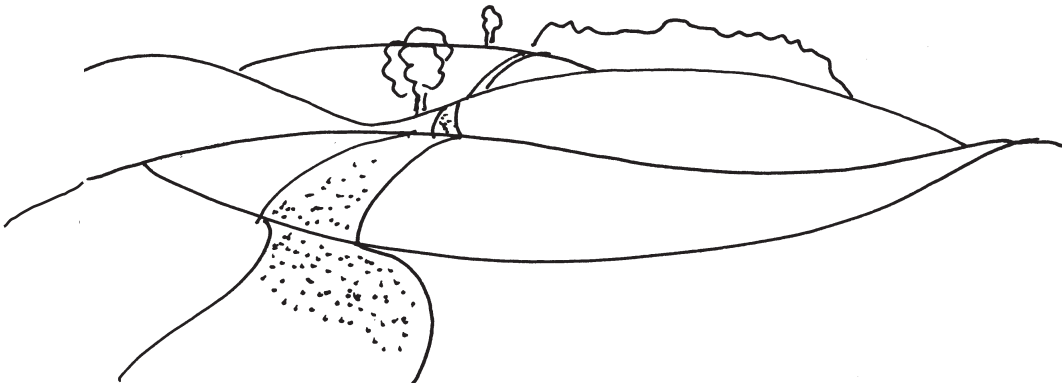
ИЗ КНИГИ «СТИХИ И ПЕСНИ АНТОНА КОМПОТОВА»

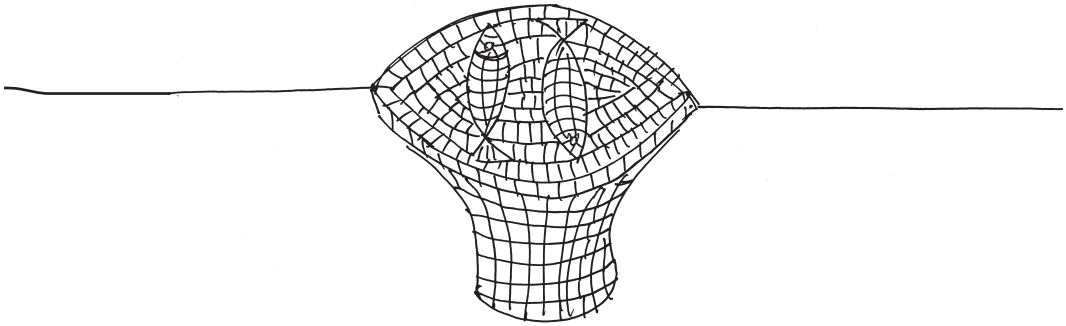
«Ты приехал в Бологое…» 104
«Не оторваться от быта…» 107
К вопросу о сатрапах, или О пользе хюбролюбия 109
«какие времена наста…» 113
«Ты с ума сошла, душа…» 115

ИЗ ПАЛИНДРОНОМИЧЕСКОЙ КНИГИ «РОЗ ВЗОР»

Ежик в тумане 117
Володя-ядолов 119
Сорос 121
Послание питерскому другу 122

Виктор Соснора. Вместо послесловия 126
Юрий Орлицкий. «Что наша жизнь? Игра?» 130
Об авторе 134





Арсен Мирзаев
ДЕРЕВО ВРЕМЕНИ
изборник I

КОНЕЦ

Макет и рисунки
Александра Веселова
Санкт-Петербург
2008

Арсен Мирзаев

ДЕРЕВО ВРЕМЕНИ

Книга стихотворений

РУССКИЙ ГУЛЛИВЕР
НП ЦЕНТР СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
119999, Москва, ул. Вавилова, 38
тел.: (495) 159-00-59
факс: (495) 234-31-63
http://gulliver.commentmag.ru
e-mail: a_tavrov@mtv-net.ru

Подписано в печать 26.06.08.
Формат 60x90/16.
Тираж 0000 . Заказ

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «Cherry Pie»
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер. 12